

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

274.7
D628

141 $\frac{3}{98}$

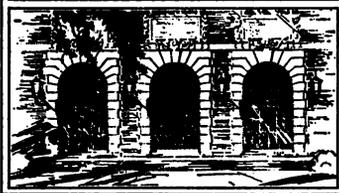
Диониси

Сочинение противъ раскола.

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

274.7

D62s

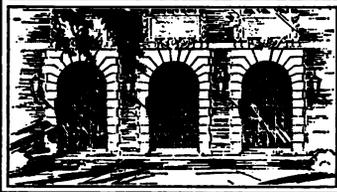

141 ³/₉₈

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

274.7

D62s

171 ³/₉₈

*Мемо 201815
Стор. стр. 1-32*

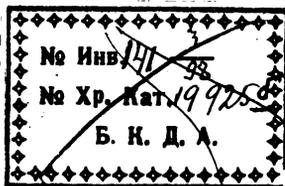

СОЧИНЕНИЕ ПРОТИВЪ РАСКОЛА

ИВЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА

ГРЕКА ДІОНИСІЯ,

написанное до собора 1667 года.

МОСКВА.

Университетская типографія, на Страстн. булв.

1888.

Оттиски изъ №№ 7 и 12 Прав. Обзоръ за 1888 годъ.

274.7
D 625

О СОЧИНЕНИИ ПРОТИВЪ РАСКОЛА

ИВЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА ГРЕКА ДЮНИСІЯ,
НАПИСАННОМЪ ДО СОВОРА 1667 ГОДА.

Въ московской синодальной библиотекѣ находится рукописный сборникъ XVII вѣка (№ 372), который на первомъ бѣломъ листѣ имѣетъ надписаніе: „О крестномъ знаменіи сія книга на Никиту попа“. Сборникъ состоитъ изъ трехъ разныхъ тетрадей, изъ которыхъ каждая представляетъ собою отдѣльное сочиненіе, очень неодинаковое по объему и не одного автора. Приведенное надписаніе сборника относится собственно только къ первымъ двумъ тетрадямъ, трактующимъ о крестномъ знаменіи и опровергающимъ нѣкоторыя положенія челобитной Никиты.

Первая тетрадь (л. 1 — 21) состоитъ изъ четырехъ главъ и трактуетъ главнымъ образомъ о крестномъ знаменіи.

Первая глава носитъ надписаніе: „на глаголющихъ, яко подобно есть тремъ первыми персты крестъ на лицѣхъ и персѣхъ воображать“. Здѣсь говорится, что нѣкоторые не хотятъ изображать крестъ на себѣ тремя перстами, а держатся и похваляютъ только двуперстіе, причемъ „ови убо отъ нихъ, якобы тайну Божества и человѣчества въ семь познавають, а инии Предтечу и Христа и Иорданъ въ томъ сложеніи суетумдрствуютъ, и подкрѣпляютъ себе папоу римскимъ Стефаномъ седмымъ, иже поставленъ бытъ на престолѣ римскія церкви на Формоса папы мѣсто, и нарицають того папу Стефана православнымъ и благочестивымъ“. Въ опроверженіе представленій о папѣ Стефанѣ, какъ о православномъ и благочестивомъ, авторъ приводитъ свидѣтельство изъ Баронія, которое показываетъ, что папа Стефанъ былъ человекъ очень беззаконный и нечестивый.

1838 проболитъ оловра

Вторая глава имѣетъ надписаніе: „Наукрѣпляющихся разными толкованіи о двоперстномъ на лицѣ и персѣхъ креста воображеніи“. Эта глава состоитъ изъ двухъ равныхъ по объему половинъ, изъ которыхъ въ первой говорится: „паки глаголете суетная, противитися святѣй восточнѣй церкви, матери истиннаго православія христіанскаго, достославнаго закона греческаго, ежебы вамъ за суетудріе и упорство ваше не покоритися и чадами ненаричатися. Всякимъ злохитрствомъ умышляете, и писанія различная вотще составляете, и недостовѣрное свидѣтельство приводите Θεодорита епископа кирскаго, его же никогда же писанія сущаго видѣсте, но слухомъ есте увѣряемы и неправыми писаней тетрадами прельщаемы, въ нихъ же о сложеніи перстовъ на прелестъ несмысленныхъ написано, а на Θεодорита солгано, якобы онъ предаде и протолкова во своихъ писаніихъ о начертаніи на лицѣ и персѣхъ крестнаго знаменія, и о согбеніи перстовъ, и о толкованіи ихъ. Слышите отраженіе суетнаго вашего мудрованія, на негоже дерзаетъ мужественно, и яко працею богумудрыми своими словесы отрѣваетъ великій во святителѣхъ Василій, архіепископъ Кесаріи Кападокійскія, во книзѣ своей, глаголя сиче (на полѣ: ко Амфилохію, 27): еже знаменати крестъ на лицѣ и персѣхъ апостольское есть древнее преданіе, поученіемъ, а неписмены намъ преданное. А о согбеніи перстовъ ничесоже пишеть. Посему разумѣйте, о противніи, яко святая восточная каеолическая церковь, мати наша, изначада отъ обычая держитъ преданіе апостольское неписменное, еже тремя первыми персты десныя руки вообразити на лицѣ и персѣхъ знаменіе честнаго креста, понеже порождаетъ насъ водою крещенія во имя трехъ ипостасей, а во едино Божество: Отца и Сына и Святаго Духа. Вы же откуду увѣрлетесь о двоперстномъ вашемъ крестномъ на лицѣ и персѣхъ начертаніи, и кого паче Василія Великаго на апостольское преданіе достовѣрнѣйша свидѣтеля поставите? Θεодорита ли? Но всяко вси вѣмы, яко Василій Великій первый и достовѣрнѣйшій, и о извѣстномъ его посланіи не невѣмы, еже ко Амфилохію о Святомъ Дусѣ. Еще къ тому и о Θεодоритовыхъ сущихъ писаніяхъ о сложеніи перстовъ, аще и поищите, но необращете. Подобаеть убо вамъ сіе, да скажете, въ которыхъ Θεодоритовыхъ книгахъ обрѣтаете таковое толкованіе о сложеніи перстовъ, понеже многа суть Θεодоритова списанія, такоже и посланія различна и многа. И вы откуду уважете: отъ книги-ли его каковы, или отъ какаго его посланія? Аще не уважете, вѣдайте, яко туне и всуе уповаете, приводяще во свидѣтельство писаніе, его же не знаете“. Приведенная нами выдержка дословно вошла въ извѣстное полемическое сочиненіе „Увѣтъ духовный“, гдѣ она составляетъ начало восьмой главы (лл. 127—129, по изданію 1682 г.). Въ другой половинѣ второй

Handwritten signature and number 8888

главы нашей рукописи авторъ разбираетъ коротко приводимое старообрядцами въ пользу двуперстія свидѣтельство изъ сочиненій Максима Грека, причемъ указываетъ на примѣръ горы Афонской, гдѣ сожжены были русскія книги, содержащія въ себѣ ученіе о двуперстіи, „да не вкоренится таковой нововводный плевель въ чистую и свѣтлѣйшую пшелицу, еже есть въ монашеское дѣвственное жительство, иже издавна многіе труды и поты проходятъ во святѣй горѣ Афонстѣй, яже есть жребій пречистыя Богородицы“. Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ: „и о семъ дѣлѣ (т.-е. о сожженіи русскихъ книгъ на Афонѣ) достовѣрніи свидѣтели есть греки монашескаго чина и доннѣ въ царствующемъ семъ градѣ Москвѣ“.

Глава третья надписывается: „на глаголющихъ неистовная и злохулная словеса на честный и животворящій крестъ Христовъ“. Она имѣетъ въ виду доказать древность и правильность употребленія православною церковію четвероконечнаго креста. Начальныя слова этой главы: „слышимъ отъ васъ происходящее, наипаче самымъ діаволомъ произносимое отъ устъ вашихъ злохуленіе, о противніи, креста Христова врази сущи, порожденія ехиднина ето васъ въ такое дерзновение врину, еже злохулити двоесложный крестъ Христовъ“; и затѣмъ слова, слѣдующія послѣ объясненія названій креста у разныхъ народовъ: „а о семъ двоесложномъ составленіи креста Христова многія образы и указанія сами видите, но за грубое ваше непокорство и за безумное упрямство познати истинно неможете, и о семъ неправо и лукаво разумѣваете“, составляютъ начало седьмой главы „Увѣта Духовнаго“ (л. 110). Въ концѣ главы авторъ пишетъ: „слышите неразумніи и злыхъ злѣйшіе, иже вредословаще хулити смѣете крестъ Христовъ, его же на древнихъ, греческихъ и россійскихъ на многихъ иконахъ видите (отъ ивуграфовъ написана на честь святыхъ мученикамъ въ рукахъ ихъ пишуще, зане симъ они пречестнымъ оружіемъ видимыя и невидимыя враги побѣдиша). Тако и въ книгахъ, еже выше сего поминахомъ, но многихъ мѣстѣхъ написанъ на ясное изъявленіе и прославленіе святыхъ великихъ дней Избавителя и Искупителя нашего праздниковъ, тако и рождшія Его Богоматере и святыхъ великихъ, иже симъ знаменіемъ крестнымъ святіи всегда себе ограждающе и на вся видимыя и невидимыя враги вооружающесе, ихъ же и побѣдиша. Внемлите себѣ о прелестній мятезницы церковніи и красoty ея, еже есть креста Христова хулиницы, какова сила креста, юже вы невѣдѣніемъ своимъ, а наипаче непокорствомъ и семудрствомъ отъ себе отвергаете. Подобаеть убо и вамъ отъ прелести вашей отвратитесе и прелщаемыхъ вами обратити. О противніи и злохулници креста Христова, приидите въ себе, молимъ вы, отложите невѣрія и непокорства одежду темную и облепѣтесе

во оружіе свѣта, еже есть—креста силу, и облекшеся, припадете въ ногамъ пастырей церковныхъ, принесите повиновеніе, просяще у нихъ прощенія, имѣютъ бо у себя паче милость я безгнѣвіе, нежели гнѣвъ и немилосердіе, зане многомилостиваго архіерея, прошедшаго небеса, ученицы, и апостоловъ его намѣстницы, кающихся радостнѣ приемятъ, и прощенія сподобляють по евангельскому словеси Господню: приходящаго ко мнѣ, не отжену вонъ“. Все это заключительное мѣсто третьей главы нашей рукописи дословно вошло въ „Увѣтъ Духовный“ (исключая словъ, поставленныхъ нами въ скобкахъ) и составляетъ въ немъ заключеніе седьмой главы (лл. 125—126).

Глава четвертая надписывается: „на глаголющихъ, яко недостойтъ ко непостижимому и недовѣдомому Божеству прилагати имя тма“ и приводитъ выдержку изъ Діонисія Ареопагита объ именахъ Божіихъ. Въ этой главѣ недостаетъ четверки или нѣсколькихъ въ срединѣ главы.

Очевидно, что первая тетрадь нашего сборника была подъ руками у составителей „Увѣта Духовнаго“, которые внесли въ Увѣтъ нѣчто изъ этой тетради. Очень возможно, что составителемъ этой тетради былъ или Епифаній или, что вѣроятнѣе, Евѣмій, рукою котораго сдѣланы нѣкоторыя поправки въ сборникѣ.

Вторая тетрадь носитъ надписаніе: „на Нивиту попа“, и состоитъ только изъ трехъ очень разгонистаго письма четвертокъ. Въ этой тетради опровергаются три возраженія изъ челобитной Никиты, которая читалась на соборѣ 1666 года, причемъ на полѣ перваго опроверженія стоитъ помѣта киноварью: „глава 8“, противъ втораго опроверженія на полѣ помѣта киноварью: „глава 11“. Самыя опроверженія представляютъ изъ себя только короткія замѣтки въ нѣсколько строкъ. Очевидно это какія-то замѣтки для предполагавашагося болѣе обширнаго сочиненія, — въ книги: Жезль Правленія и Увѣтъ Духовный, онѣ не вошли, не видать и кѣмъ онѣ были писаны.

Третья обширнѣйшая тетрадь сборника (съ 26 листа по 86 включительно), писанная особымъ почеркомъ, представляетъ изъ себя отдѣльный, цѣльный самостоятельный трактатъ, неимѣющий никакой связи съ первыми двумя тетрадями и писанный другимъ лицомъ. Это сочиненіе распадается на четыре главы, причемъ каждая глава подраздѣлена на нѣсколько статей. Первая глава, носящая надписаніе „о аллилуіи“¹⁾, послѣ небольшого вступи-

¹⁾ Въ сборникѣ трактатъ объ аллилуіи, имѣющій на полѣ надписаніе: «глава 1-я» помѣщенъ, очевидно по ошибкѣ, послѣ четвертой главы, а трактатъ о перстосложеніи, имѣющій на полѣ помѣту: «глава 2-я», занимаетъ первое мѣсто. При напечатаніи мы поставили главу объ аллилуіи, какъ это и слѣдуетъ, на первомъ мѣстѣ.

нія и предисловія, подраздѣляются на восемь небольшихъ статей, обозначенныхъ на полѣ цифрами. Вторая глава, имѣющая надписаніе: „о честнѣмъ крестѣ“, подраздѣляется на двѣнадцать статей. Третья глава надписывается: „о четвероконачномъ крестѣ, иже именуютъ крещемъ“ и подраздѣляется на семь статей. Четвертая глава, имѣющая надписаніе „о Иисусовѣ молитвѣ“, подраздѣляется на двѣ статьи.

Это послѣднее сочиненіе нашего сборника имѣетъ особенную важность и значеніе, такъ какъ оно съ одной стороны вполне уясняетъ намъ своеобразный взглядъ грековъ на происхожденіе и смыслъ особенностей русскаго церковнаго обряда и чина: съ другой стороны оно очень важно для правильнаго пониманія соборныхъ постановленій 1667 года относительно раскола, ибо оно служило для отцовъ (собственно греческихъ) собора главнымъ руководствомъ въ пониманіи ими старообрядческихъ церковныхъ особенностей, и такъ какъ самыя соборныя толкованія этихъ особенностей являются только простыми сокращенными выдержками изъ этого сочиненія.

Въ самомъ сочиненіи нѣтъ прямыхъ указаній на то, кѣмъ, когда и при какихъ частныхъ обстоятельствахъ оно написано, но зато есть указанія косвенныя, которыя и даютъ возможность съ значительною вѣроятностію положительно отвѣтить объ авторѣ, времени и обстоятельствахъ написанія сочиненія.

Авторъ сочиненія былъ не русскій, а грекъ, что ясно видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его сочиненія. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что послѣ взятія Константинополя турки „ратоваща Болгарію, Сербію, Влахію, Богданію и иныя страны, доколѣ якорили сія вся подъ свою державу, — ратова вѣще ста лѣтъ по взятіи Царяграда. И единыя убо сія вини ниже здѣшнія митрополиты (т.-е. русскіе) возмогоша ходити въ Царьградъ, ниже *наши греческіе* ходити здѣ въ Россію“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ говоритъ: „мы (т.-е. греки) благодарію всесильнаго Бога, иже въ Троицы славимаго и во единѣцѣ покланяемаго, якоже пріяхомъ непорочную и православную вѣру отъ святыхъ богопроповѣдниковъ апостоловъ, и богоносныхъ святыхъ отецъ седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ великихъ свѣтилъ и вселенскихъ учителей, такожь и чинъ послѣдованія церковнаго, писанное и неписанное преданіе, сице вѣруемъ и сице держимъ неизмѣнно, якожь держаша прадѣды и отцы наши, иже подвизашася и бодрствоваша великими подвижи, и бѣды терпѣша даже до смерти многажды. И наипаче дослѣди преисудиша лучше порабощеннымъ быти тѣлесно агаряномъ, нежели подвигнути православныя догматы и пріяти новины латинскія, лучше изволиша тѣлесне вредитися, а не душевнѣ, якожь видится въ книгахъ, яже суть писаны на латинъ и на соборъ, иже во Флоренціи злѣ бываемый.

И неуклонихомся греки никогда на латинскія разумы, якожь глаголете вы, но стояху противу мужественно; многажды же и соборы сотвориша на нихъ и проклаша ихъ шесть кратъ“.

По нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что гресь писатель былъ аеонитъ. Говоря, что старообрядцы неправильно ссылаются на св. Мелетія и Θεодорита для подрывленія своего ученія о перстосложеніи, онъ замѣчаетъ: „истязаніе о томъ веліе было во святой горѣ Аеонской въ лѣто 7157, пересматривали Мелетіевы и Θεодоритовы книги, и писаніе такое необрѣлося въ ихъ книгахъ, и великій соборъ о томъ учинили и книга, яка привезена была тамо изъ Россіи съ таковымъ писаніемъ о сложеніи перстовъ, сожгоша, и проклаша, кій изложи такой уставъ, и кто тако мудрствуетъ или будетъ мудрствовать“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „многое время сей чинъ и обычай бываше во святой церкви, якожь видится во святой горѣ Аеонствѣй писано во многихъ рукописныхъ древнихъ книгахъ“, т.-е. авторъ является не только хорошо знакомымъ съ событіемъ, случившимся на Аеонѣ въ 1649 году, но и знакомъ древнихъ рукописей, хранящихся въ Аеонскихъ монастыряхъ.

Авторъ-грекъ, какъ видно, долго жилъ въ Россіи, хорошо зналъ русскій языкъ и знакомъ былъ съ русскими рукописными книгами. Про русскихъ митрополитовъ: Петра, Алексія, Иону, Кипріана и Фотія онъ говоритъ: „зане они хождаху во Царьградъ и хиротонисашася тамо, и не единожды хождаху во Царьградъ, но и дважды и трижды ради церковныхъ потребъ, и греческое писаніе вѣдаша; и сего ради православно и согласно съ греками мудрствоваша, якожь явственно видится въ ихъ рукописныхъ книгахъ: святое Евангеліе и апостолская посланія съ дѣяньми святыхъ апостолъ и Апокалипсисъ, рукописаніе святаго Алексія митрополита (на полѣ: въ Чудовѣ монастырѣ), согласно во всемъ съ греческими: и святыи символъ безъ прилога, и аллилуія вряду трижды, таже: слава тебѣ Боже, въ Часословѣ ихъ“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ замѣчаетъ: „и сие за достовѣрное свидѣтельство видится писано и до днесъ во многихъ харатейныхъ рукописныхъ древнихъ книгахъ славенскихъ и греческихъ: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже“. Авторъ хорошо былъ знакомъ съ извѣстнымъ „житіемъ“ преп. Евфросина псковскаго. Онъ говоритъ, что защитники сугубой аллилуіи „въ суетумудріе свое приводятъ во свидѣтельство монаха вренподобнаго Ефросина псковскаго, кій толкуеть аллилуія, яко токмо является: слава тебѣ Боже. Глаголють еще и иное: многое суетумудріе отъ онаго житія, яке суть достойна смѣху, аще кто будетъ чести совнманіемъ, (наипаче же въ видѣннѣи, еже глаголетъ писатель, негли яко видѣ Богородицу и архангела и бесѣдова съ ними объ аллилуіи) и тамо будетъ ужасатися читатель безумію писателя“. Въ другомъ

мѣстѣ онъ говорить: „а что есть писано во Ефросиновѣ житіи, она вся суть суемудріе, кто будетъ прочитати по Бозѣ совнима-ніемъ, разумѣти будетъ. Аще Ефросинъ имѣяше каково недоумѣ-ніе о аллилуіа, яко человекъ диаволскимъ искушеніемъ, — не-дивно. А что глаголють, яко о семъ иде во Царьградъ и слыша отъ патріарха и въ соборной велицей церкви глаголющія алли-луіа дважды, о томъ мнимъ, яко не иде во Царьградъ, зане времена нетаковая быша тогда: владѣша бо тогда турки Болга-рією и Сербѣи, и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша турки тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Но аще и иде во Царьградъ, во время оно бѣ Іосифъ патріархъ латинумудрый, который бѣ на осмомъ соборѣ во Флоренци. И пакы: единого человекъ свидѣтельство неприемлется по божествен-ному писанію, аще и ангелъ небесный будетъ. И вѣщше разу-мѣется истина въ писателевѣ видѣніи, иже глаголетъ, яко Бо-городица рече ему таковая словеса, яже подобаетъ ниже слы-шати кому. Тамо бо писатель Ефросинова житія пишетъ отъ соннаго грезу, или отъ вѣтра главы своея нѣкоторая толкованія непотребная на аллилуію“. Авторъ знакомъ былъ и съ сочине-ніями Максима-грека. Онъ говорить: „а еже глаголють на Мак-сима-грека, что и онъ мудрствоваше аллилуіа дважды глаголати, и приводятъ во свидѣтельство святаго Игнатія Богоносца, яко отъ ангеловъ слыша пѣти сице: аллилуіа дважды; и въ томъ лгутъ на святаго Игнатія и Максима-грека, зане святому Игнатію явишася аггели о божественномъ псалмопѣніи, сирѣчь о анти-фонѣхъ, а не аллилуіи, и въ семъ не согласуется самое писаніе, ꙗкъ называютъ Максимова, и о томъ разумѣется подлинно, что то сложеніе слова не Максимова есть, токмо глгаша нѣщцы на его имя“.

Авторъ хорошо былъ знакомъ съ современнымъ ему положе-ніемъ русскихъ церковныхъ дѣлъ, съ тѣми нападками на преровъ и на Никона, какия въ то время повсюду высказывались про-тивниками церковной дѣятельности Никона, онъ хорошо былъ знакомъ даже съ нѣкоторыми исключительными обычаями тогдаш-нихъ сельчанъ на Руси. Въ одномъ мѣстѣ онъ говорить: „здѣ, въ велицей Россіи, возрасте сіа прелестъ (двуцерстіе) неиздѣ-анныхъ временъ, зане въ прежнихъ временѣхъ и здѣ, въ велицей Россіи, сице трети персты знаменовашася, якоже суть мнози и доднесь, которіи доумяютъ, яко родители ихъ тако знаменовашася, и тако навывоша. И за достовѣрное свидѣтельство суть еще и мнози христіане въ селѣхъ во многихъ странахъ російскихъ, ꙗкъ держатъ еще оно древнее, доброе и православное преданіе, знаменатися трети первыми персты православно“.

Авторомъ сочиненія былъ по нашему мнѣнію никто иной, какъ извѣстный грекъ-аеонитъ Діонисій, архимандритъ Иверскаго Аеон-

скаго монастыря. Архимандритъ Діонисій, прибылъ въ Москву въ качествѣ настоятеля московскаго Никольскаго греческаго монастыря въ 1655 году, а возвратился на Аѳонъ въ 1669 году, проживъ въ Москвѣ около пятнадцати лѣтъ. Отправляясь на Аѳонъ въ 1669 году Діонисій подалъ государю челобитную, въ которой заявляетъ государю, „что инымъ архимандритамъ, которые вѣсье государю и не работали, однако давано было по 100, 500 и даже 1000 руб. и священныя одежды, а ему Діонисію, который по царскому дѣлу задержанъ былъ и лишенъ званія своего 15 лѣтъ, и работалъ великому государю и святой соборной греко-россійской церкви столь долгое время, всею душою и сколько было силы, и труды сіи вѣдомы государю,—ему дано только на 200 рублей соболями, и ему не только не съ чѣмъ будетъ явиться въ братіи, но и на дорогу едва станетъ. Пріѣхать же ему съ порожними руками въ монастырь предъ всѣми будетъ стыдно, и незнаеть онъ съ какимъ лицемъ явится предъ братіей, потому что, еслибъ и въ своихъ странахъ онъ столько бы пожилъ, то много бы пользы сдѣлалъ монастырю своему и себѣ, а здѣсь только напрасно здоровье свое изнурилъ, работая великому государю. И Мелетій не малую работу несъ, но за то и получилъ царскую милость неизреченно, а его, Діонисіева, работа неменьше“²⁾).

Итакъ Діонисій, оставляя Москву въ 1669 году, прямо и рѣшительно заявляетъ государю, что въ свое пятнадцатилѣтнее пребываніе въ Москвѣ онъ много трудился для церкви и государя, такъ много, что даже изнурилъ все свое здоровье. Въ чемъ же теперь состояли особые труды Діонисія для церкви и государя? На это имѣются нѣкоторые указанія. Въ заглавіи одного сборника изъ отеческихъ писаній, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1665 году, говорится: „а свидѣтельствоваши сія святія и богодухновенныя книги во типографіи, со греческихъ старыхъ письменныхъ и печатныхъ переводовъ святія горы Аѳонскія, тояже святія горы архимандритомъ Діонисіемъ, со влѣврѣты его“³⁾. Въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора сохранились росписки архимандрита Діонисія въ полученіи имъ жалованья въ качествѣ книжнаго справщика⁴⁾. На греческомъ печатномъ Евхологіѣ венеціанскаго изданія, съ котораго правили нашъ Служебникъ и который сейчасъ находится въ московской синодальной типографской библіотекѣ, есть собственноручныя пометы архимандрита Діонисія⁵⁾. Значитъ Діонисій принималъ прямое и

²⁾ Греческія дѣла 7177 г. № 25. Въ Большомъ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

³⁾ Опис. старопеч. книгъ Толстаго, стр. 293.

⁴⁾ Румянцова: Древнія аданія моск. печатнаго двора, стр. 13, 82, примѣч. 67.

⁵⁾ Чт. общ. ист. и древн. 1885 г., кн. IV, статья Бѣлокурова.

дѣятельное участіе въ исправленіи нашихъ книгъ съ греческихъ, благодаря чему ему и пришлось хорошо познакомиться съ древними русскими рукописными книгами, что, какъ мы видѣли, онъ и обнаружилъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ раскола.

Московская дѣятельность Діонисія однимъ участіемъ въ книжныхъ исправленіяхъ не ограничивалась. Онъ, какъ аеонитъ, былъ знатокомъ аеонскихъ церковныхъ порядковъ, почему къ нему обращались за справками въ тѣхъ случаяхъ, когда при исправленіи русскихъ чиновъ и обрядовъ встрѣчались какія-либо затрудненія, для устраненія которыхъ хотѣли опереться между прочими и на порядки столь высоко чтимой на Руси горы Аеонской. Въ перенесенныхъ книгахъ дѣлъ посольскаго приказа значится: „столпите, а въ немъ переводъ съ греческаго письма съ тетради о освященіи воды на Іордани, что подалъ въ посольскомъ приказѣ архимандритъ Діонисій въ 170 году“⁶⁾. Діонисій составилъ записку о началѣ и продолжительности разныхъ церковныхъ службъ на Аеонѣ, гдѣ онъ опредѣляетъ, во сколько часовъ къ какой службѣ начинаютъ благовѣстить на Аеонѣ, сколько времени продолжается какая служба въ то или другое время года и т. под.⁷⁾.

Діонисій пользовался значеніемъ и вліяніемъ у тогдашнихъ передовыхъ выдающихся русскихъ іерарховъ. Архіепископъ рязанскій Иларіонъ, одинъ изъ главныхъ поборниковъ церковныхъ исправленій Никона, послѣ оставленія послѣднимъ патриаршей кафедры учился у архимандрита Діонисія греческому языку. Протопопъ Аввакумъ въ челобитной государю пишетъ: „нѣкто гречинъ архимандритъ Діонисій учитъ Иларіона архіепископа рязанскаго греческимъ буквамъ, реку и правомъ, вѣшняя мудрствующимъ. Волѣзнуя жъ, рекохъ владыкѣ сему, древнія ради любви съ нимъ: владыко святой, у зазорна челоуѣва учинися!.. Недобра похвала—такой воръ и ругатель великія Россіи святители учить! И архіепископъ Иларіонъ въ то время зѣло кручиненъ былъ“⁸⁾. Дьяконъ Феодоръ говоритъ, что Діонисій „всѣмъ новымъ властемъ знаемъ до конца“.

Какъ хорошо знавшій русскій языкъ, русскіе обычаи, современное положеніе русскихъ церковныхъ дѣлъ, Діонисій былъ назначенъ толмачемъ при греческихъ патриархахъ на соборѣ 1667 года, и конечно его взгляды на русское старообрядство есте-

⁶⁾ Перенесенныя книги дѣлъ посольскаго приказа № 4, 181 годъ, листъ 188, — въ большомъ московскомъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ.

⁷⁾ Эта записка напечатана въ нашей книгѣ: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, приложеніе № 11.

⁸⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 137—138.

ственно сдѣлались и взглядами восточныхъ патріарховъ, которые необходимо прислушивались къ мнѣніямъ своего свѣдущаго толмача о таковыхъ русскихъ дѣлахъ, о которыхъ сами они не имѣли никакихъ опредѣленныхъ представлений. Дьяконъ Ѳеодоръ рассказываетъ, что будто бы Лазарь сдѣлалъ на соборѣ предъ патріархами такое заявленіе: „молю васъ, крайнихъ пастырей, поведите ми идти на судьбу Божію во огонь, и аще сгорю, то правы новыя книги, аще же не сгорю, то убо правы старыя наши отеческія книги, иже древле преведенныя съ вашихъ книгъ греческихъ неперепорченныя. Патріархи же рекоша: а больше сего судить мы не умѣемъ! И призваше близъ себе боярина и голову, и вельша толмачу своему, Денису архимандриту, глаголати имъ и царю то сказати: древле убо ваши русскіе люди не пріали просто святаго крещенія отъ нашихъ греческихъ святителей, но просили знаменія, — Евангеліе Христова положити на огонь, и аще не сгоритъ, тогда вѣруемъ и крестимся вси. И Евангеліе владено бысть на огонь, и не сгорѣло: тогда русове вѣроваша и крестившася. И нынѣ такожде попъ вашъ Лазарь безъ извѣщенія не хочетъ приняти новыхъ книгъ, но хочетъ идти на судьбу Божію во огонь; и не мы его къ тому принуждали, но самъ онъ тако изволилъ. Се слово возгласили трижды всѣмъ: а больше сего мы судить не умѣемъ! скажите царю. Они же, шедше, сказаша ему вся глаголы ихъ. Царь же умоле; а русскіе власти вси возмутншася и страхъ нападе на нихъ: отъ кого нечаяли, сіе изыде!“ Страхъ русскихъ властей предъ героическимъ вызовомъ Лазаря былъ будто бы такъ великъ, что они употребили цѣлыхъ семь мѣсяцевъ, чтобы замаять это неприятное для нихъ дѣло, причемъ воспользовались услугами патріаршаго толмача архимандрита Діонисія. „Вси же власти русскія въ тѣ семь мѣсяцевъ, рассказываетъ Ѳеодоръ, начаша къ патріархому дары многи приносить, злато и серебро, и соболи и прочая драгія вещи, и стали той праведный судъ ихъ (т. е. греческихъ патріарховъ) заминати лестію, яко лукавіи лисове хвостами слѣдъ свой. А на толмача онаго патріарша, Дениса архимандрита, трапезы многоцѣнныя уготовляху, и въ дома своя призываху его, и дарами надѣляху его, и ласкающе всяко, ежебы онъ патріарховъ своихъ уговорилъ, дабы по ихъ хотѣнію устроиши вся, и сотвориши дѣланіе соборное ихъ и не разорили бы, и царь де любитъ то. Толмачъ же той Денисъ и самъ праваго суда бояся, понеже соборную церковь Успенскую осквернилъ нѣкогда блудомъ... Толмачъ же той до патріарша прихода за десять лѣтъ прииде къ Москвѣ отъ Аеонскія горы, и русскому языку и обычаемъ всѣмъ навиченъ бѣ, и всѣмъ новымъ властемъ знаемъ до конца; а патріархи тѣ вновь пришли и ничего не знали, но что онъ имъ скажетъ, то они и знаютъ, тому и вѣрятъ, — такова плута

и приставили имъ нарочно, каковы и сами. И той Денисъ блудѣй церковный развратилъ душа патріарховъ тѣхъ, глаголя имъ еше: отцы святіи! заѣзжіе вы люди здѣ; аще тако станете судить здѣ безъ помазанія, и вамъ чести болшой и милостыни довольной и даровъ nebudeтъ отъ великаго государя, и отъ всѣхъ властей такоже, но сошлютъ васъ въ монастырь гдѣ, якоже и нашего Максима-грека святгорца, и во свою землю не отпустятъ васъ, аще въ задоръ станетъ дѣло! Какъ имъ надобно, такъ и пушайте! Патріархи же послушали его и творить тако стали, а не спорили ничего, точю потакали“⁹⁾). Итакъ, по прямому свидѣтельству противниковъ Никона греческіе патріархи дѣйствовали на соборѣ подѣ вліаніемъ и руководствомъ своего толмача архимандрита Діонисія, „что онъ имъ скажетъ, то они и знаютъ, тому и вѣрятъ“. Правда къ патріархамъ приставленъ былъ государемъ и другой вліятельный у насъ грекъ, Паисій Лигаридъ, но онъ долженъ былъ главнымъ образомъ ознакомить патріарховъ собственно съ дѣломъ Никона, по дѣламъ же раскола ихъ совѣтчикомъ и руководителемъ былъ главнымъ образомъ архимандритъ Діонисій, хорошо знавшій русскій языкъ, принимавшій дѣятельное участіе въ исправленіи русскихъ книгъ и хорошо знакомый съ современнымъ положеніемъ русскихъ церковныхъ дѣлъ¹⁰⁾).

Такимъ образомъ по всѣмъ тѣмъ даннымъ, какія мы только имѣемъ о московской дѣятельности иверскаго архимандрита Діонисія, можно положительно утверждать, что именно онъ и былъ тотъ грекъ-аеонитъ, который могъ написать и дѣйствительно написалъ печатаемое нами сочиненіе противъ раскола, тѣмъ болѣе, что на основаніи этого сочиненія, какъ увидимъ ниже, составлены были нѣкоторыя соборныя постановленія, а такое значеніе своему сочиненію могъ придать только Діонисій, руководившій на соборѣ самими греческими патріархами по дѣламъ раскола.

Время написанія сочиненія Діонисіемъ опредѣляется нѣкоторыми данными, заключающимися въ самомъ сочиненіи. Впервые, оно написано при Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ какъ авторъ говоритъ напримѣръ: „до нынѣшняго благочестивѣйшаго, тайнашаго и бѣговѣчаннаго нашего государя, царя и великаго князя

⁹⁾ Матер. для ист. раск. VI, стр. 244—247.

¹⁰⁾ Этимъ конечно и объясняется то обстоятельство, что къ Діонисію противники Никона относятся, какъ мы видѣли, съ величайшею ненавистію, тогда какъ ихъ отзывы о Паисіѣ Лигаридѣ не заключаютъ въ себѣ ни особаго раздраженія, ни особой ненависти къ нему, хотя Паисій былъ очень виднымъ дѣвателемъ на соборѣ 1667 года и подобно Діонисію писалъ сочиненіе противъ раскола. (Отзывы противниковъ Никона о Лигаридѣ см. въ Матер. для ист. раск. I, 188; V, 72; VII, 379—380).

Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца“. Вотворыхъ, оно написано послѣ оставленія патріаршей кathedры Никономъ, котораго авторъ не разъ называетъ „святѣйшій патріархъ бывшій Никонъ“, или Никонъ „бывшій патріархъ“. Втретьихъ оно писано до собора 1667 года. Это видно изъ слѣдующаго: авторъ убѣждаетъ противниковъ отказаться отъ двуперстія и принять троеперстіе, такъ какъ истина троеперстія „извѣстия соборне и всенародне во всемъ, сирѣчь и вселенскія соборы о томъ быша. Первое убо въ Константинополи, отъ всесвятѣйшаго вселенскаго патріарха киръ Паисія, въ лѣто 7162, съ восьмидесяти архіерей и клирики великія церкви константинопольскія. Второе же и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ и тишайшемъ великомъ государѣ нашемъ, царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, и приближенѣйшаго и святѣйшаго Макарія патріарха антиохійскаго и всего востока, сущу ему тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и при святѣйшемъ Никонѣ бывшемъ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, и Гаврилѣ архіепископѣ ипекійскомъ и всея Серби, и Болгаріи, и Албаніи патріархѣ, и никейскомъ Григоріи митрополитѣ, и молдовлахійскомъ Гедeonѣ, и прочихъ великороссійскихъ митрополитѣхъ, и архіепископѣхъ и епископѣхъ, и архимандритѣхъ, въ лѣто 7164, и подложіиша анаеемою немудрствующихъ тако, яко мудрствуетъ святая восточная и вселенская великая церковь православно“. Еслибы авторъ писалъ свое сочиненіе послѣ собора 1667 года, то онъ, говоря объ утвержденіи троеперстія соборами: константинопольскимъ при патріархѣ Паисіѣ и московскимъ въ 1656 году, не преминулъ бы сослаться на главнѣйшій соборъ, осудившій двуперстіе и утвердившій троеперстіе, именно на соборъ 1667 года, такъ какъ на этомъ соборѣ кромѣ русскихъ іерарховъ присутствовали два вселенскихъ патріарха, при соучастіи разныхъ греческихъ архіереевъ, почему и самый этотъ соборъ служилъ выраженіемъ голоса греческой и русской церкви. То же самое доказывается и слѣдующими словами автора: сказавъ, что съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича появившіяся было ранѣе на Руси тернія и волчцы стали уничтожаться, что на Руси со времени его царствованія „возсія благочестія и православія зѣло и въ совершеніе достиже, терніе и триволи и прочая дѣкая зизанія изсохша, и мракъ и тма отступи, и свѣтлѣйшій и совершенный свѣтъ истины возсія православно“, авторъ замѣчаетъ при этомъ: „но аще убо зизаніевы корени и отрасли обрѣтаются еще, но благодатію всесятаго Духа *вскорѣ будутъ потребитися и исчезатися и она*“. Очевидно, что послѣ собора 1667 года авторъ не могъ бы говорить, что „зизаніевы корени и отрасли“ „вскорѣ будутъ потребитися и исчезатися“,

очевидно, что онъ писалъ свое сочиненіе еще до собора 1667 года, причѣмъ созваніе этого собора, имѣвшаго въ виду и окончательное искорененіе раскола, было дѣло уже рѣшенное, что хорошо зналъ авторъ. Наконецъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ написаніе сочиненія до собора 1667 года доказываетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыя соборныя постановленія 1667 года о старообрядческихъ особенностяхъ представляютъ изъ себя дословныя выдержки изъ нашего сочиненія, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Для чего и зачѣмъ понадобилось заѣзжему греку, архимандриту Діонисію, писать полемическое сочиненіе противъ раскола до собора 1667 года, это, по нашему мнѣнію объясняется слѣдующимъ: борьба между старыми и новыми церковными порядками достигла въ то время своего крайняго напряженія, все русское общество раскололось на двѣ половины, изъ которыхъ каждая упорно, всѣми зависящими отъ нея средствами, старалась отстоять себя и уничтожить своего противника. Все это крайне печально отражалось на всей церковной жизни, поражая въ ней смуты, волненія, шатость. Въ рѣчи къ собору 1666 года царь такъ изображаетъ тогдашнее положеніе церковныхъ дѣлъ: „уже богохульное ихъ (раскольниково) плодоношеніе не точію по различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго странахъ, градѣхъ же и весѣхъ, обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, даже и нашими въ свитцѣхъ рукама, въ словесѣхъ же ушесома прикоснутися. Яже услышавше мы и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ дяволе быти сѣмя, сичевыя хулы содержащее: яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писаніе лестна, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестна. Имже душеубиственнымъ злоплодіемъ мнози скудоумніи повреждѣшеса, аки въѣ ума бывше, заблудиша отъ церкви въ новопросябая сомнища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ непричащашуся, вкратце рекше, весма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася. О злаго плода недобраго сѣмени! еже обіе внегда ощутии намъ, яко змію смертножалящую изъ руку нашу вергохомъ и попрахомъ“. Очень живую и яркую картину тогдашнихъ церковныхъ нестроений рисуешь въ своей челобитной попъ Никита. „Во многихъ градѣхъ твоя благочестивыя державы, пишеть онъ къ государю, наипаче же въ селѣхъ, церкви Божіи зѣло возмущены, еже есмь много хождахъ, и не обрѣтохъ дву или трехъ церквей, чтобы въ нихъ единочинно дѣйствовали и пѣли, но во всѣхъ разнѣстіе и велій раздоръ: въ той церкви по книгамъ Никоновымъ служатъ и поють, а въ иной по старымъ, и гдѣ на праздники, или на освященіе церкви, два или трое священниковъ литургію

Божію служатъ, и дѣйствуютъ по разнымъ служебникамъ, а иные точію возгласы по новымъ возглашаютъ, и всако пестрятъ... Ктому же и діаконы со іереи не согласуются: овъ священнодѣйствуетъ по новому, а другій по старому. Иніи же священники, противъ 52 главы никовицкіе книги, велеть діаконамъ агнецъ внимати. И о томъ въ смятеніи вси. Такожде и пѣвцы межъ собою въ несогласіи: на крылосѣ поють тако, а на другомъ инако. И во многихъ церквахъ служатъ и поють ни по новымъ книгамъ, ни по старымъ. И Евангеліе, и апостоль и пареміи чтуть и стихѣры конархистають ни греческимъ, ни словенскимъ согласіемъ: понеже старое истеряли, а новаго не обрѣли. И священнотаинственная Божія служба и весь чинъ церковный мнется: одни служатъ и поють тако, иніи жъ инако, или—нынѣ служатъ тако, а наутріе инако. И указуютъ на никовны печатны книги и на розныи и непостоянны указы. Такожде и въ прочихъ во всѣхъ службахъ раздоръ и непостоянство. И богомолцы твои, святителие Христовы, межъ собою одеждою раздѣлилися: ови отъ нихъ носятъ латынскіе рясы и новопокройный бѣлый клобукъ на колпашныхъ камилавкахъ, оніи же, бояся суда Божія, старины держатся. Такожде и черныи власти и весь священническій чинъ одеждою раздѣлилися жъ: ови священники и діаконы ходять въ одноряткахъ и скуебахъ, иніи же по иноземски въ лаццкихъ рясахъ и въ римскихъ, и въ колпашныхъ камилавкахъ, а иные, якожь простыи людины, простоволосы ходять и шапку съ соболемъ съ заломы носятъ; а иноки непоиноческому чину, но поляци, безъ манатей, въ однихъ рясахъ, аки въ жидовскихъ кафтанахъ, и римскихъ рогатыхъ клобукахъ. И во всемъ, великій государь, въ христоименитой вѣрѣ благочестиваго твоего государства расколъ и непостоянство. И отъ того, великій государь, много христіанскихъ душъ, простой чади, малодушныхъ людей погибаетъ, еже во отчаяніе впали и къ церквамъ Божіимъ поскуду учали ходити, а иніи и не хотять, и отцевъ духовныхъ не учали имѣть⁴¹⁾.

Очевидно настояла крайняя нужда покончить съ подобнымъ ненормальнымъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, а для этого необходимо было созваніе собора. Его желали сторонники новыхъ церковныхъ порядковъ, его желали и защитники порядковъ старыхъ, каждая сторона надѣялась на побѣду, причемъ обѣ стороны хорошо сознавали, что на соборѣ должна произойти послѣдняя и окончательная борьба между ними, что соборъ разъ навсегда установитъ какой-либо одинъ порядокъ, исключяющей существованіе другаго. Приверженцы старины, съ своей стороны, уже успѣли въ это время создать цѣлую литературу, поднять

⁴¹⁾ Матер. для ист. раск. II, 70—71; IV, 155—157.

на ноги всю старую московскую мудрость и ученость, чтобы доказать всѣмъ—царю, властямъ и всему обществу—правоту своего дѣла и неправоту своихъ противниковъ. Словомъ они являлись на соборъ вполне подготовленными, хорошо вооруженными и потому сильно рассчитывали на побѣду. При такомъ положеніи дѣлъ правительство, рѣшительно ставшее на сторону новыхъ церковныхъ порядковъ, не могло явиться на соборъ неподготовившись, съ пустыми руками, оно необходимо заранѣе должно было изыскать вѣрныя средства для рѣшительной побѣды надъ противниками, сильными своею начитанностію въ старинныхъ русскихъ книгахъ. Понятно, къ кому теперь должно было обратиться правительство за содѣйствіемъ въ предстоящей рѣшительной борьбѣ съ защитниками старины, незнавшими науки и правильнаго научнаго образованія; понятно, что оно рѣшилось воспользоваться въ своихъ видахъ тѣми научными силами, которыми оно располагало тогда въ лицѣ Паисія Лигарида, архимандрита Діонисія, Симеона Полоцкаго и можетъ-быть Епифанія и его ученика Евѣимія. Эти ученые царскіе богомольцы, содержащіеся на счетъ царя для ученыхъ работъ, и должны были общими силами сковать то ученое оружіе, которое бы окончательно поразило неученыхъ защитниковъ русской церковной старины. По порученію царя пишетъ обширное опроверженіе челобитной Никиты Паисій Лигаридъ¹²⁾, по порученію царя и собора 1666 г. Полоцкій пишетъ „Жезль Правленія“, составленіемъ котораго онъ занимался, конечно, еще ранѣе собора¹³⁾. Пишетъ сочине-

¹²⁾ Полемическое сочиненіе противъ раскола Паисія Лигарида, писанное рукою Полоцкаго, находится въ нашей академической библиотекѣ, № 68.

¹³⁾ Въ черновомъ спискѣ Жезла (рукопись нашей академической библиотекы написанномъ рукою Полоцкаго, находится его помѣта, что онъ началъ писать Жезль 18 мая 1666 года, а кончилъ 13 іюля тогоже года. А между тѣмъ въ выходномъ листѣ Жезла сказано, что онъ сооруженъ отъ всего освященнаго собора 7 мая 1666 года, что же это значитъ? Это значитъ, по нашему мнѣнію, слѣдующее: Полоцкій уже ранѣе, по порученію правительства, писалъ сочиненіе противъ раскольниковъ, какъ писали такіа сочиненія Паисій Лигаридъ, архимандритъ Діонисій и, можетъ-быть, другія лица. Соборъ предъ 7 мая пересмотрѣлъ эти сочиненія и составилъ на основаніи ихъ программу для написанія сочиненія въ опроверженіе челобитенъ Никиты и Лазаря и поручивъ Полоцкому, на основаніи этой программы, въ указанномъ соборомъ духѣ и направленіи написать особое сочиненіе, которое потомъ и предположено было издать отъ имени собора. Получивъ инструкціи и указанія отъ собора 7 мая, Полоцкій 18 мая принялся за написаніе порученнаго ему сочиненія, которое, пользуясь уже готовымъ матеріаломъ, онъ и написалъ менѣе чѣмъ въ два мѣсяца. Въ своемъ сочиненіи «о соборномъ судѣ надъ патріархомъ Никономъ» (рукопись нашей академической библиотекы, гл. XXXI) Паисій Лигаридъ говоритъ: «противъ сихъ мужей (т. е. Аввакумъ, Лазаря, Никиты и проч.) поднявшихся на человѣчскія ухищренія и облекшихся въ неправовѣріе, на продолжительное обличеніе и достаточное опроверженіе ереси возникшей и преусгѣвшей, составили мы книгу по царскому и

ніе противъ раскола и архимандритъ Діонисій. Всѣ эти сочиненія, писанныя разными лицами, независимо одинъ отъ другаго, должны были служить тѣмъ матеріаломъ, опираясь на который соборъ долженъ былъ произнести то или другое окончательное свое сужденіе о старообрядствѣ, въ виду чего эти сочиненія получаютъ особую важность,—подъ ихъ вліяніемъ составлялись соборныя рѣшенія о старообрядствѣ. Оставляя въ сторонѣ разсмотрѣніе сочиненій Паисія Лигарида и Полоцкаго, мы укажемъ здѣсь на значеніе и важность сочиненія архимандрита Діонисія.

Если на соборѣ 1666 года, состоявшемъ исключительно изъ русскихъ іерарховъ, выразилось чисто русское пониманіе старообрядства и русское отношеніе къ нему, то въ постановленіяхъ 1667 года о старообрядствѣ сказалось по преимуществу греческое пониманіе русскаго раскола, ранѣе уже подготовленное и установленное сочиненіями Паисія Лигарида и особенно архимандрита Діонисія, которое несомнѣнно было подъ руками у греческихъ отцовъ собора, служило для нихъ руководствомъ въ пониманіи русскаго старообрядства, почему нѣкоторыя изъ соборныхъ постановленій о старообрядцахъ и представляютъ изъ себя только простыя дословныя выдержки изъ этого сочиненія архимандрита Діонисія. Въ виду этого сочиненіе архимандрита Діонисія получаетъ для насъ особую важность и значеніе, такъ какъ оно хорошо знакомитъ насъ со взглядомъ грековъ на происхожденіе русскихъ церковныхъ особенностей, на тотъ смыслъ и значеніе, какое имъ приписывали греки, а въ концѣ концовъ оно значительно уясняетъ намъ истинный смыслъ соборныхъ вѣдѣній 1667 года, положенныхъ на старообрядцевъ.

Особенностямъ русскаго обряда и чина Діонисій прямо и рѣшительно приписываетъ еретическое происхожденіе. Эти особенности появились у насъ послѣ того, какъ русскіе перестали поддерживать прежнія тѣсныя и въ церковномъ отношеніи зависимыя отношенія отъ грековъ, именно: послѣ того, какъ русскіе митрополиты перестали рукополагаться въ Константинополь. „Сія прелесть, говоритъ Діонисій, таковымъ обычаемъ бысть въ Россіи отнелѣже, сирѣчь, отъ того времени, егда (на полѣ: яко) престаи російскія митрополиты ходити въ Царьградъ хиротони-

соборному повелѣнію, въ которой съ большою подробностію опровергнули писанія Никиты, ефемернаго ееолога, даже и концомъ перста некоснувагося ееологій. Книга наша потомъ сокращенно была переведена іеромонахомъ Симеономъ и предана тисненію на память вѣковѣчную, на безсмертную славу». Но это заявленіе Паисія несовсѣмъ точно. Полоцкій только отчасти пользовался сочиненіемъ Паисія, какъ и другими, а большую частію писалъ самостоятельно, тѣмъ болѣе что сочиненія Паисія и Діонисія въ основномъ взглядѣ на старообрядческія особенности существенно отличаются отъ взглядовъ Полоцкаго, или точнѣе отъ взглядовъ отцовъ собора 1666 года.

сатися, якоже хождоу треблаженніи митрополити: Петръ, Алексій, и Іона, Кипріанъ, и Фотій, и прочіи. И елико время хождоу россійскія митрополиты въ Царьградъ хиротонисатися, и хождоу и гречестіи архіереи въ Россію, тогда возсіяше благочестіе и православіе боліше здѣ въ Россіи. А отнелѣже престаша російскія митрополити ходити во Царьградъ хиротонисатися, ради нужнаго пути, сирѣчь, ради страха турскаго воинства — зане тогда турки зѣло страшно ратоваша всѣ страны христіанскія, того ради и гречестіи архіереи изыщніи не хождоу въ Россію тавовыя ради вины. *И того ради начаша быти здѣ сія прелести: о сложеніи перстовъ, и прилогъ въ символъ, и аллилуія и прочее*. Обрѣтающе время, обрѣтннѣи злобы діаволь, посяи многая зизанія, а неистерзаша я никто (до нынѣшняго благочестивѣйшаго, тишайшаго и боговѣнчаннаго нашего государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца) и укоренишася и возрастоша великія злобы, и вообычай и соимство быша въ васт: зло за добро и горкое за сладкое... Остася, говоритъ авторъ, (вслѣдствіе ирекращенія сношеній съ греками) земля сія не орана, и возрасте терніе и триволи (на полѣ: волпы), и вна дивія зизанія *и темнымъ омраченіемъ омрачашася*. И только со времяъ грознаго царя „помалу сія земля великороссійская *просвѣщатися паки нача* и прославлятися *и въ православіе правлятися, а не усовершенно*“. Со времени же Алексія Михайловича, т.-е. съ того времени какъ снова русскіе тѣсно сблизились съ греками и признали ихъ авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ, въ Россіи „возсія благочестія и православія зѣло, и умножися благодать Божія *и въ совершеніе достиже*, терніе и триволи и прочая дивія зизанія изсхоша, *и мракъ и тма отступи*, и свѣтлѣйшій и совершенный свѣтъ истинны возсія *православна*“.

На возраженіе противниковъ, что русскіе митрополиты: Петръ, Алексій, Іона, Кипріанъ и Фотій „тѣми книгами и обычаи спасошася“, авторъ отвѣчаетъ, что „во времени ихъ обычаи сія и несогласіе не быша, токмо быша согласіе и добры чины, якожь и у грековъ быша тогда и нынѣ, зане они хождоу во Царьградъ и хиротонисашася тамо, и ни единожды хождоу въ Царьградъ, но и дважды и трижды ради церковныхъ потребъ, и греческое писаніе вѣдаша, и сего ради православно и согласно со греками мудрствоваша“ и потомъ прибавляетъ: „сего ради и прослави ихъ Богъ“. И только уже послѣ этихъ митрополитовъ, ходившихъ ставитися въ Царьградъ, при митрополитахъ, прекратившихъ свои хожденія въ Царьградъ, „сіе несогласіе и прелести возрастоша отъ нѣкихъ еретиковъ, кїи отъ грековъ отлучишася, и съ ними несвопрошахуся ни о чесомъ же, ради тогдашнія своая суемудрія“.

На такое объясненіе Діонисіемъ происхожденія русскихъ еретическихъ обрядовъ и чиновъ противники возражали ему, что онъ представляетъ дѣло совсѣмъ невѣрно, такъ какъ современъ грознаго царя на Москвѣ перебивало много и греческихъ архіереевъ. У насъ былъ самъ всеиенскій патриархъ Іеремія и поставилъ въ патриархи Іова, былъ іерусалимскій патриархъ Ѳеофанъ и поставилъ Филарета Никитича, былъ при патриархѣ Іосифѣ другой іерусалимскій патриархъ, Паисій, и никто изъ нихъ ни разу не замѣтилъ, чтобы у русскихъ были какіе-либо еретическіе церковные обряды и чины, никто не пытался ихъ исправить, что однако они обязаны были бы сдѣлать, еслибы у насъ дѣйствительно были чины и обряды еретическаго происхожденія и смысла.

Чтобы устранить это возраженіе противниковъ, Діонисій пытается доказать, что патриархи: Іеремія, Ѳеофанъ и Паисій, будучи въ Москвѣ, не имѣли никакой возможности узнать о существованіи у русскихъ еретическихъ обрядовъ и чиновъ, въ силу тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ они находились, живя въ Москвѣ. Когда вселенскій патриархъ Іеремія прибылъ въ Москву, рассказываетъ Діонисій, то русскіе „не пустиша никого отъ его людей ходити свободно по граду, ни старца, ни мірскаго, ниже росіискіе люди ходиша къ нему. И воедино лѣто, что живе на Москвѣ, токмо трижды изыдоша отъ дому и быша въ царскихъ палатахъ: первое убо, егда прииде и виде царя и благослови его; второе же, егда постави патриарха и угостиша его; третіе, егда простиа и иде восвоися. Но сидячи и патриархъ, и суціи съ нимъ архіереи и прочіи во единому дому, и ниже они хождоу внѣ, ниже къ нимъ ходи кто; откуду можашу вѣдати что бываетъ въ церехи и что глаголютъ и что мудрствуютъ? Сего ради невѣдуще бываемая и не глаголаша что“. То же самое будто бы было въ Москвѣ и съ іерусалимскимъ патриархомъ Ѳеофаномъ, и онъ, подобно Іереміи, сидѣлъ съ своими спутниками въ одномъ домѣ и никуда не могъ выдти, а если „исходиша ето до торгу ради потребности, ходиша за ними и стражи; и паче сего: языка невѣдуще, сего ради ниже они бываемая вѣдаша въ росіійской церехи, того ради ниже они глаголаша что. Подобнѣ и Паисій патриархъ и прочіи“¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Увѣренія Діонисія, что будто бы бывшіе у насъ ранѣе Никона восточные патриархи не имѣли возможности узнать о существованіи въ русской церкви нѣкоторыхъ еретическихъ обрядовъ, почему они и не могли или обличить или исправить ихъ, рѣшительно невѣрно, — сами русскіе обратили вниманіе восточныхъ патриарховъ на существующія несогласія въ церковныхъ чинахъ и обрядахъ у русскихъ и у грековъ. До насъ дошла записъ очевидца о томъ, «какъ служилъ Ѳеофанъ, патриархъ іерусалимскій съ русскими митрополиты, съ казанскимъ Матвѣемъ и со архіепископы» (въ 1619 году). Въ этой запискѣ рассказывается,

Итакъ, въ то время когда русскіе утверждали, что послѣ паденія Константинополя православіе у грековъ замутилось, что они приняли въ свою церковную практику нѣкоторыя латинскія чужества, такъ что православіе въ его чистомъ и неизмѣнномъ видѣ сохранилось теперь только у однихъ только русскихъ, грекъ архимандритъ Діонисій утверждаетъ какъ разъ совершенно противоположное. Онъ заявляетъ, что такъ какъ со времени паденія Константинополя русскіе митрополиты перестали ставиться у константинопольскаго патріарха, перестали обращаться къ нему за рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ и недоумѣній, а „гречестія

что спутники патріарха и самъ Теофанъ дѣйствовали въ церкви не совсѣмъ согласно съ чиномъ, практиковавшимся тогда у насъ, что и вызвало замѣчанія со стороны русскихъ іерарховъ. Они «учали патріарху говорить: великій господиизъ, святѣйшій Теофанъ патріархъ, наша истинная православная христіанская церковь не приняла сего чина. Пришелъ твой архимандритъ и архидьяконъ во олтарь и стали предъ престоломъ въ однѣхъ рядахъ безъ ризъ и безъ стихарей, и положили на престолъ служебники и ризы и стихари, а у насъ кромѣ того неведется, что на престолѣ Евангеліе и кресты, а иного ничего не кладутъ. А предъ престолъ приходишь ты, да сослужебницы твои митрополиты и архіепископы и епископы въ своихъ манатяхъ, кромѣ того ни архимандриты, ни игумены, ни протопоны просто неприходятъ, точю въ еелояхъ и стихаряхъ. И патріархъ противу того сказалъ: то де учинилося просто, а впредь-де того не будетъ. Да митрополиты же Матвѣй и Іона и Іосифъ патріарху говорили: ризы-де на твоємъ архимандритѣ не почину, оплечья у нихъ ни подолничковъ нѣтъ, а у стихаря такожь оплечья нѣтъ, ни подпазушныхъ проймовъ... И патріархъ сказалъ: у насъ-де такъ, какъ-де есть. А послѣ архимандритъ его сказалъ: есть-де и у насъ ризы по вашему сдѣланн, а тѣ-де сдѣланы вскорѣ. И патріархъ же говорилъ митрополитомъ: Бога ради-де, указывайте намъ по своему, какъ-де у васъ чинъ ведется, а я де радъ слушати... На проскомидіѣ дѣйствовалъ (патріархъ) надъ однѣмъ агнецомъ, а въ прочіе просвиры стоялъ по обычаю, какъ дѣйствовали власти, и ему говорили: какъ бы ты государь служилъ преже сего и ты де просвиры задранныя вынималъ въ херувимскую пѣснь, а у насъ того чину не ведется, и требѣ бѣ, государь, такожь нынѣ вынимати задранныи просвиры въ подобно время съ нами, а не въ херувимскую пѣснь. И патріархъ говорилъ: и я де стану дѣйствовать по вашему жъ чину, а впредь-де того у меня не будетъ. Потомъ же пришелъ Арсеній архіепископъ суждальскій и онъ патріарховъ языкъ знаетъ, и патріархъ дѣйствовалъ все по нашему, какъ ему Арсеній указалъ... И какъ послѣ службы провожали его (патріарха) до келии митрополитъ и архіепископъ, и онъ обратясь говорилъ: просвѣтили-де вы меня своимъ благочестіемъ, и напоили-де жаждущую землю водою своего благочестиваго ученія, и въ томъ-де вамъ много челомъ бью». (См. нашу книгу: патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники, выхусть первый, стр. 32, примѣчаніе). Что и другіе греческіе архіереи хорошо знакомы были съ особенностями русскаго чина и обряда, это не подлежитъ сомнѣнію. Грекъ Игнатій былъ у насъ нѣкоторое время патріархомъ. Арсеній златосвскій, прибывшій въ Москву съ константинопольскимъ патріархомъ, остался у насъ навсегда и сдѣлался суждальскимъ архіепископомъ. Ахридскій архіепископъ Филоеѣй съ 1613 года былъ у насъ вологодскимъ архіереємъ. При Филаретѣ Никитичѣ многіе годы жили въ Москвѣ и вся архіерейская дѣйствовали греческіе митрополиты: Аверкій веррійскій, седунскій Пансіѣй, севастіѣйскій Іолифъ и др. (см. нашу книгу: Характеръ отношеній Россіи къ православ. востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, главы IV и IX).

архіерея визаній“ перестали ходити на Русь, то именно съ этого времени у русских и появились въ церковной практикѣ разные обряды и чины еретическаго происхожденія и смысла. Съ этого времени, утверждаетъ Діонисій, „начаша быти здѣ (въ Россіи) сія прелести: о сложеніи перстовъ, и придогъ въ символѣ, и аллилуія (сугубая) и прочее“; съ этого времени „земля сія (русская) осталась не орана, и возрасте тернія и триволи и иная дикія зизанія и темнымъ омраченіемъ омрачшися“, и притомъ такъ сильно, что на Руси стали принимать „зло за добро и сладкое за горкое“. И только мало-по-малу, завѣрлетъ Діонисій, благодаря все болѣе усиливавшемуся сближенію Руси съ греками „сія земля великороссійская просвѣщатися паки нача и прославлятися и въ православіе вправлятися“, такъ что только уже въ самое послѣднее время, именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на Руси „возсія благочестіе и православіе зѣло, и умножися благодать Божія, и въ совершеніе достиже, тернія и триволи и прочая дикія зизанія изсоша, и мракъ и тма отступи, и свѣтлѣйшій и совершенный свѣтъ истинны возсія православно“.

Главный виновникъ насажденія на Русь еретическихъ обрядовъ былъ по мнѣнію Діонисія самъ дьяволъ — „обрѣтающе время обрѣтнникъ злобы дьяволъ посѣя многая зизанія“ (на Руси), почему Діонисій, обращаясь къ старообрядцамъ, говоритъ: „отъ сатаны, отца и друга вашего и учителя, слышасте и навькосте сія“. Дьяволъ дѣйствовалъ чрезъ латинянъ, у которыхъ русскіе могли научиться двуперстію, ибо „латини, говоритъ Діонисій, знаменіе крестное никогда тремя персты нетвориша, ниже творять, но знаменуются токмо двѣма персты, и древле и нынѣ“. Точно также и сугубая аллилуія, за которую держатся старообрядцы, заимствована отъ латинянъ, такъ какъ, говоритъ Діонисій, въ древнихъ православныхъ книгахъ „дважды аллилуія глаголати нигдѣ не обрѣтается указано, развѣ въ новыхъ испорченныхъ книгахъ отъ суемудрыхъ и неразумныхъ, негли отъ латинскихъ книгъ взято, зане латинны, извѣстно, дважды глаголють аллилуія, а трижды никогда глаголють“.

Если особенности русскаго дониконовскаго обряда своимъ происхожденіемъ обязаны еретикамъ, если эти „тернія и волцы и всякая дикія зизанія“ насѣялъ у насъ въ удобное время „обрѣтнникъ злобы дьяволъ“, то понятно само собою, что еретическаго происхожденія русскіе обряды необходимо должны включатьъ въ себѣ прямо еретическое ученіе, нетерпимое въ православной средѣ. И дѣйствительно, Діонисій старается возможно подробно и обстоятельно раскрыть и указать то еретическое ученіе, какое содержатъ въ себѣ русскіе обряды, отличныя отъ современныхъ греческихъ.

По мнѣнію Діонисія употребляемое старообрядцами двуперстіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ еретическое ученіе. Діонисій пишетъ: „глаголете вы (старообрядцы) яко три персты, иже совокупяете подь двю же перстахъ, Святую Троицу; и два перста, которіи выше трехъ, Божество и челоѣчество. Се яко исповѣдаете два Бога: единъ Богъ болши — Божество и челоѣчество Христово; второй Богъ ниже и менше, которое именуете святою Троицею. И такова Троица неподобна и неравна, зане есть единъ перстъ первый болши, и четвертый менши, и пятый еще зѣло менше. Еще и числа ихъ разны: первый перстъ, и четвертый, и пятый, а не пояду число: первый, второй и третій... Иже глаголете два перста, которіи стоятъ выше, — Божество и челоѣчество, а три перста — Святую Троицу и полагаете ниже подь челоѣчество. Едино убо: въ семь хулите Святую Троицу; второе же: яко полагаете персты неравны и въ числа и яда, зане есть первый перстъ, и четвертый и пятый, и посреди ихъ стоятъ два перста горѣ, и разлучаютъ отъ прочихъ двухъ, и наипаче три перста, еже глаголете Троицу, стоятъ наклонены подь тѣми двѣма. Се явно есть яко хулите святою Троицу въ тѣхъ трехъ неравныхъ перстахъ, иже совокупяете: первый и четвертый и пятый и глаголете, яко есть Святая Троица. Въ семь исповѣдуете во святой Троицѣ неравенство, яко ариане и несторіане, македоніане, и савеліане, и духоборцы, аполинариане; зане они сиче исповѣдоваша и мудрствоваша во святой Троицѣ несравненіе и неединосущіе: Отца болше, Сына менше, и Духа Святаго еще менше, яко раба. Такожде и вы: первый большой перстъ Отца именуете, четвертый Сына-менше, и пятый, иже есть менше, Духа Святаго именуете. Якоже вышереченніи еретицы хулите и вы Святую Троицу, еще и горше, зане они до толико мудрствоваша, а вы еще мудрствуете и ино еще горше-яко манихеяне, и маркіоняне, и апеліане: два Бога — одинаго горѣ, а другаго долѣ. Сиче и вы исповѣдуете во дву перстахъ — одинаго Бога сугуба и болша, а въ трехъ перстахъ — другаго Бога трегуба, и неравна, и менша, зане тѣ три перста стоятъ наклонены подь двѣма. Елицы еретицы бяху изначала и до нынѣ, ниетоже таковая вредословія не дерзну рещи, или показати Божество въ перстахъ, или богословити о Божествѣ, или о воплощеніи Христовѣ въ перстахъ руки; но токмо вы, антихристовы предтечи и ученицы, или кто прежде васъ научи, или мудрствова сиче, или написа, и онъ антихристовъ ученикъ бѣ и предтеча“. Въ другомъ мѣстѣ Діонисій опять говоритъ: „вако въ перстахъ хочете, новіи немудріи мудрецы, богословити и показати нѣкая Божества разнства: одинаго Бога сугуба, а другаго Бога трегуба и неравна. Показуете убо два Бога: одинаго трипостаснаго и неравна, по арианомъ, македоніаномъ, несторіа-

номъ, савеліаномъ, и аполинаріаномъ, а втораго Бога — по манентомъ, и маркіоняномъ, и апеліаномъ, якоже выше рекохомъ ширше. Или четыре ипостаси въ Божествѣ исповѣдуете: въ трехъ перстахъ неравнѣхъ, иже глаголете Троицу, единаго Сына, Отца менша исповѣдуете по персту, зане есть меншій и въ числѣ руки четвертый перстъ; и паки во дву перстахъ другаго Сына болша, зане стоитъ выше Святыя Троицы и исповѣдуете два Сына: единаго, иже есть вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ и того менша, и другаго Сына разна, иже есть съ плотію и обрѣтается особно отъ Отца и Святаго Духа, и въ томъ Его вы почитаете выше Троицы. Или двѣ ипостаси исповѣдаете въ Сынѣ Божіи: едину ипостась Божества, а другую челоуѣчества, зане два перста токмо числа являютъ двое, или двѣ ипостаси, или два Бога; а Божество и челоуѣчество како можешь показати въ перстахъ? Никако, токмо число. Два перста вкупѣ и паки три перста вкупѣ, которые бывають пять, — и съ тѣмъ сложеніемъ перстъ или пять ипостасей исповѣдуете въ Божествѣ, или два Бога: едина сугуба, а другаго трегуба и неравна; небуди вредословіе“. Свою рѣчь о еретическомъ значеніи двуперстія Діонисій заканчиваетъ такимъ опредѣленіемъ двуперстниковъ: „никто жъ отъ вѣка явился еретикъ таковый, яко же вы, предтечи антихристовы“.

Если главнѣйшая старообрядческая особенность — двуперстіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ еретическое ученіе, то тоже самое находитъ Діонисій и въ сугубой аллилуіи. „Неразумѣють окаянніи и слѣпїи сердцемъ, говоритъ онъ, зане якоже глаголють они дважды аллилуіа, то-есть велии и зѣло велия ересь: сотворяють бо во Святѣй Троицѣ раздѣленіе, а несоединеніе“. „Дважды аллилуіа, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, таже: Слава Тебѣ Боже, являетъ по вашему трижды Слава Тебѣ Боже. Се трижды Слава Тебѣ Боже являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Идѣ же бо исповѣдуются Троица просто безъ единицы, разумѣется зло: зане вмѣнится сія Троица три бози, а не единъ Богъ... Идѣже Троица и единица, православное есть исповѣданіе; и идѣже Троица безъ единицы, многобожіе еллинско есть; и идѣже единица безъ Троицы, безбожіе іудейское и агарянское есть“.

Еретическое ученіе заключается по мнѣнію Діонисія и въ молитвѣ Иисусовой, какъ ее произносятъ приверженцы старины. „Чесо ради, говоритъ онъ, упрямитесь вы и хоцете токмо: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, глаголати, а: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, ниже слышати хоцете? Неразумѣете окаянніи, яко во аріеву ересь впадаете, зане Аріій Христа Сына Божія токмо глагола и исповѣда, такожде и вы нынѣ... И како хоцете вы токмо глаголати: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, а: Гос-

поди Иисусе Христе, Боже нашъ, отвращаетея и ниже слышати хотите? Извѣстно есть въ томъ, яко мудрствуете и вы яко Арій, и исповѣдаете и вы Христа токмо Сына Божія по благодати, а не Бога истинна по существу Отца“.

Одинаковое сложеніе перстовъ и въ крестномъ знаменіи и въ іерейскомъ благословеніи, принимаемое старообрядцами, тоже указываетъ по толкованію Діонисія на еретичество. „Еще и пна блadosловите и глаголете, говоритъ Діонисій, зане подобаетъ якоже знаменуется крестомъ вѣждо, тѣми сложеніи перстовъ такожде и благословлятися самому себе комуждо. Обаче по вашему и свинопаскомъ и всякому простому человѣку и бабѣ благословляти подобно яко архіерею и іерею, и да неимѣють между собою ни единого разньства архіерей и іерей отъ людина и отъ свинопасца. Сіе есть явная ересь безглавныхъ, и люторская и калвинская, которые священства не имѣють, ниже почитаютъ“.

Но если старый русскій обрядъ несомнѣнно заключаетъ въ себѣ прямое еретическое ученіе, то понятно само собою, что этотъ еретическій обрядъ ни подѣ какимъ видомъ не можетъ быть болѣе терпимъ въ православной церкви, ни одинъ истинно православный христіанинъ ни подѣ какимъ видомъ не долженъ держаться его, особенно послѣ того, какъ заключающееся въ немъ еретическое ученіе уже было указано и обличено всенародно, и когда слѣдовательно уже никто не можетъ извинять себя невѣдѣніемъ. Теперь держащійся стараго обряда уже тѣмъ самымъ будетъ показывать, что онъ держится еретическаго ученія, и потому, какъ еретикъ, онъ неминуемо подлежитъ церковному отлученію наравнѣ со всѣми другими еретиками. Разъяснивъ, что въ двуперстіи заключается „хула и ересь велия“, Діонисій говоритъ далѣе: „сего ради блюдитесь ради любви Христовы отъ таковыя ереси и хулы, зане елико время невѣдѣніемъ согрѣшите, чающе тму свѣтъ и горькое сладко, имѣсте тогда негли меншій грѣхъ и меншій судъ отъ Бога. Но отнелѣже истязася сія вещь, и явися истина и извѣстися соборнѣ и всенароднѣ ко всѣмъ, сирѣчь и вселенскіе соборы о томъ быша... и подложиша анаемому немудрствующихъ тако, яко мудрствуетъ святая, восточная и вселенская великая церковь православно, — вы, противляющіися нынѣ, грѣхъ велий согрѣшаете, и тяжкій судъ отъ Бога вамъ будетъ за непокорство и упрямство ваше, и яко еретики страшно истязани будете, и отъ лица Божія и вѣчнаго покоя лишени будете“. Указавъ еретическій смыслъ, заключающійся въ сугубой аллилуіи, Діонисій говоритъ затѣмъ: „сего ради неслитися глаголюще дважды аллилуіа, не бо есть истинное мудрованіе, но погрѣшенное, зане елико время глаголасте сиче невѣдѣніемъ, тогда бо имѣли и меньше грѣхъ. А отнелѣже на-

родствовашеся вещь, сирѣчь, явися во всемъ народѣ и проповѣдася истинно, аще кто ради упрямства своего противляся, таковъ согрѣшаетъ тяжко и смертнѣй грѣхъ согрѣшаетъ, зане падать будете во ересь безглавыхъ и упрямство есть дѣвольское, и кто стоитъ во упрямствѣ, той въ дѣвольской воли и власти обрѣтается, и той будетъ его преобрѣсти, яко истина еретника; зане упрямый человекъ есть сущій еретикъ, такови бо быша и древнїи еретицы“.

Въ сочиненїи Дїонисїя наряду съ усиленными заявленїями и разъясненїями, что особенности русскаго обряда имѣютъ еретическое происхожденїе и еретическїй смыслъ, встрѣчается и такое признанїе, что ~~двуперстїе нѣкогда~~ было въ употребленїи и въ православной греческой церкви и только впоследствии было отмѣнено въ ней. Противники Дїонисїя въ доказательство правильности двуперстїя ссылались на свидѣтельство Петра Дамаскина, который говоритъ о двуперстномъ сложенїи. По этому поводу Дїонисїй вдается въ очень любопытныя разсужденїя историческаго характера, обнаруживающїя въ немъ рѣдкую для того времени правильность пониманїя вопроса о перстосложенїи въ крестномъ знаменїи. „Слышите о семъ, говоритъ Дїонисїй, и разумѣйте, едино убо: яко сего Петра Дамаскина книга нѣсть всемъ прїятна, ниже является въ мїрѣ; второе же: яко Петръ токмо о двою перстахъ бесѣдуетъ, ради втораго и третьаго глаголетъ, яко знаменуютъ та два перста два естества Христова, но запроче три персты не мудрствуетъ, ниже глаголетъ что. И негли аще и въ каковыхъ странахъ тамошнихъ потребствовали виѣшнихъ временѣхъ сіе сложенїе дву перста ради еретиковъ единовольниковъ, а послѣди преста, якоже и ина многа дѣла, яже первое быша повелѣно отъ святыхъ отецъ тако, а послѣди такожде святїи отцы повелѣша инако лучше. Пишетъ и святїй Іоаннъ Златоустїй въ бесѣдахъ на евангелиста Матея въ пятьдесятъ четвертомъ правоученїи о крестѣ, листъ 91, цѣну креста глаголя: ниже бо простѣ перстомъ начертати его подобаетъ, но первѣе произволенїемъ со мноюю вѣрою, аще и сиде вообразиши его зрѣнїе, никто же близъ тебе стати возможетъ отъ нечистыхъ духовъ. Се, яко по Златоусту, и единымъ перстомъ знаменовашася людіе крестнымъ знаменїемъ нѣкогда, послѣди преста и то, якоже и многая правила обрѣтаются — въ помѣстныхъ соборахъ повелѣваютъ тако, а послѣди на вселенскихъ соборахъ повелѣша инако. Егда и въ томъ да речемъ, яко святїи отцы сопротивляются между собою? Небуди; токмо по потребѣ времени еще законоположиша Духомъ Святымъ, якоже и первое. Божественная литургія отъ святаго апостола Іакова, брата Божїа, списася болше и ины чины имаше; послѣди Великій Василїй сократи и чины украси; и паки божественный Златоустъ еще сократи. Великій

Аеонасій пише въ правилахъ своихъ: мірскій священникъ аще пострижется монахомъ и потомъ будетъ служить литургію, да будетъ анаема; а нынѣ нетоко служитъ аки священники, но и архіереи бывають. И еда да речемъ и о семъ, яко противно сотворяють и пишуть святіи отцы? Никако“.

Такимъ образомъ Діонисій доказываетъ, что во времена Златоуста крестное знаменіе дѣлалъ однимъ перстомъ, а потомъ по требованію времени „ради еретиковъ единоволниковъ“ стали употреблять двуперстіе, оставивъ старое одноперстіе, а послѣ, оставивъ двуперстіе, стали употреблять троеперстіе, по своему происхожденію тоже древнее перстосложеніе, употреблявшееся одновременно съ одноперстіемъ и двуперстіемъ, основывающееся на апостольскомъ преданіи, утвержденное святыми отцами и потому принятое въ употребленіе всею православною церковію. Мало того, по мнѣнію Діонисія въ предѣлахъ православной церкви одновременно могутъ существовать болѣе или менѣе значительныя различія въ церковныхъ чинахъ и обрядахъ, — православная церковь всегда допускала и допускаетъ эти различія, но только до тѣхъ поръ, пока онѣ не служатъ предметомъ споровъ и распрей, въ противномъ случаѣ въ видахъ прекращенія споровъ церковь устанавливаетъ какой-либо одинъ опредѣленный чинъ и обрядъ и уже настоятельно требуетъ отъ сыновъ своихъ твердо держаться ея установленнаго, отменяя все другое, хотя бы ранѣе тоже употреблявшееся въ православной церкви. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія Діонисій приводитъ очень яркій и убѣдительный примѣръ. „Бѣ обычай и преданіе во святой церкви, рассказываетъ Діонисій, и служажу тремъ просфорами, и ины четырьми, ины пятими, ины шестыми и седмю просфорами; такожде и частицы святыхъ изимаша: иніи пятьнадесять частиць, иніи дванадесять, иніи девять, иніи едину. Многое время сей чинъ и обычай бываше во святой церкви, якожь видится во святой горѣ Аеонстѣй писано во многихъ рукописныхъ древнихъ книгахъ, и не имѣяху въ томъ довремене ни единого зазрѣнія и соблазна. Посемъ отъ нѣкоего времене начинаху преніе творити и глаголати кійждо: единъ, яко азъ служу лучше тремъ просфорами, во имя Святыя Троицы; иный, азъ добрѣ творю четырьми просфорами за четыри евангелисты, кїи списаша святое Евангеліе и предаша сію тайну; иніи, мы съ пятію просфорами лучше ради пяти хлѣбовъ, еже благослови Христось и насыти пять тысяць; иніи паки похвалиша свой обычай за шесть и за седмь просфиръ, кійждо глаголаху оно, еже показася имъ прилично. Такожде и о частицахъ: иніи дванадесять частиць, иніи девять похвалиша, иніи пятьнадесять, иніи едину; и елико не бѣ любопреніе въ церкви, быша вся добра и богоугодна. А когда начаша быти соблазны и любопре-

нѣя въ церкви, тогда и святїи отцы разсудїша и повелѣша быти всѣмъ во единомъ чинѣ и обычаи, яко да престануть любопренїя и соблазны отъ невѣждъ и простыхъ чловѣкъ, и сїце повелѣша и изобразиша, яко всѣмъ съ пятїю просфорами совершати божественную литургїю ради пяти хлѣбъ, иже благослови Христосъ, якоже и на бдѣнїи въ благословенїи хлѣбовъ бываетъ. Аще ли Христосъ благослови иногда и седмь хлѣбовъ, но насытїся меньше народа, токмо четыре тысячи, и ошастася и меньше укрукховъ, токмо седмь спїридъ, а пятми хлѣбами пять тысящъ народа насытїся и ошастася укрукхи болши 12 кошницъ полныхъ. Сего ради о семъ болшее чудодѣанїе предсудїша святїи отцы совершати съ божественной литургїи пятми просфорами. Такожде повелѣша и о частицахъ токмо девять изимати ради девяти чиновъ небесныхъ силъ, по святому Дїонїсію Ареопагиту. Царскимъ путемъ ходїша святїи отцы во время подобающее, ниже долѣ ниже горѣ, токмо посредственно и царскимъ путемъ: въ просфорахъ ниже седмь, ниже шесть, ниже четыре, ниже три, но пятми. Сїце и въ частицахъ: ниже пятнадцатъ, ниже дванадесатъ, ниже едину, но девять, — сущее все Святыи Духъ просвѣти имъ. Такожде и во знаменованїе образа честнаго креста знаменатїся тремї персты. Аще и быша нѣкогда и знаменовашася людїе единымъ перстомъ, по Златоустовѣ бесѣдѣ, или двумя персты, по Петру Дамаскїну, но тремї персты апостольское предавіе есть неписанное, яко свидѣтельствуеть божественный Василїи Великий. Обаче святїи отцы сїи утвердїша знаменатїся тремї персты, якоже сїе вѣщанїе добраго преданїа изыде во всю вселенную, и вездѣ вси православнїи христїане тремї персты знаменуютъ себе образомъ честнаго креста“.

Къ сожалѣнїю эта вполнѣ правильная точка зрѣнїа Дїонїсія на происхождение обряда и его окончательное установление церковїю, въ своемъ практическомъ примѣненїи способная успокоить все болѣе разгоравшіеся у насъ обрядовые споры, не была усвоена ни современниками, ни послѣдующими полемистами съ расколомъ, тѣмъ болѣе, что и самъ Дїонїсїй, даже въ томъ же самомъ своемъ сочиненїи, не остался ей вѣренъ. Вмѣсто того, чтобы согласно съ своимъ общимъ взглядомъ на происхождение обряда, видѣть въ двуперстїи и другихъ особенностяхъ русскаго обряда и чина остатки древняго православнаго обряда и чина, нѣкогда существовавшаго или во всей, или только въ какой-либо помѣстной православной церкви, но потомъ по обстоятельствамъ времени отмѣненнаго, онъ приписываетъ имъ вопреки себѣ еретическое происхождение и еретическїи смыслъ. Увлечение полемикой очевидно закрыло предъ глазами Дїонїсія тотъ вѣрный путь для борьбы съ расколомъ, который онъ было указалъ съ такою замѣчательною вѣрностїю.

Особая исключительная важность сочинения архимандрита Діонисія заключается въ томъ, что оно находилось подъ руками греческихъ отцовъ собора 1667 года, что на основаніи главнымъ образомъ этого сочиненія присутствовавшіе въ Москвѣ восточные патріархи составили себѣ представленіе о нашемъ старообрядствѣ, почему воззрѣнія Діонисія не только отразились на общемъ характерѣ отношеній собора 1667 года къ русской церковной старинѣ, поскольку она разошлась съ тогдашнею греческою церковною практикою, но нѣкоторыя, и притомъ тѣ именно важныя соборныя постановленія, въ которыхъ выражено соборное пониманіе смысла старообрядства, представляютъ изъ себя простыя, только сокращенныя выписки изъ сочиненія Діонисія. Сличеніе соборныхъ постановленій съ сочиненіемъ Діонисія вполне подтверждаетъ нашу мысль.

Третья глава соборныхъ дѣяній 1667 года, содержащая въ себѣ „толкованіе о аллилуіи и о знаменіи честнаго и животворящаго креста, сирѣчь о сложеніи перстовъ, и заповѣдь о святомъ символѣ, и о Іисусовѣ молитвѣ и о прочихъ“, имѣла двѣ редакціи: одну обширнѣйшую черновую, но засвидѣтельствованную однако подписями присутствовавшихъ на соборѣ іерарховъ, и другую бѣловую, составившуюся изъ сокращенія первой и вошедшую въ этомъ видѣ въ *Книгу соборныхъ дѣяній*. Проф. Субботинъ въ своихъ „*Матеріалахъ для исторіи раскола*“ (т. II, стр. 264—279) напечаталъ принятый бѣловой или сокращенный текстъ третьей главы, но въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ напечаталъ и всѣ тѣ мѣста, находившіяся въ первоначальномъ обширномъ черновомъ спискѣ, которыя потомъ въ немъ были зачеркнуты и не вошли въ списокъ бѣловой. Сличая обѣ редакціи третьей главы соборныхъ дѣяній, какъ онѣ напечатаны проф. Субботинымъ, съ разсматриваемою нами рукописью, мы находимъ, что первоначальный обширный черновой списокъ третьей главы соборныхъ дѣяній составленъ былъ главнымъ образомъ по сочиненію Діонисія, и представляетъ изъ себя въ большей своей части простое его сокращеніе, какъ бѣловой списокъ въ свою очередь представляетъ только сокращеніе черноваго, почему и бѣловая редакція третьей главы соборныхъ дѣяній есть только въ существѣ дѣла болѣе усиленное сокращеніе сочиненія Діонисія.

ТЕКСТЪ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ СОБОРНЫХЪ
ДѢЯНІЙ ПО БѢЛОВОМУ СПИСКУ.

ТЕКСТЪ НАШЕЙ РУКОПИСИ.

Святая Христова восточная и апостольская церковь, отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ, и вселен-

Святая Христова восточная церковь, якоже рекохомъ, отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ седми свя-

скихъ учителей, пріять сію ангельскую пѣснь, сирѣчь: аллилуіа, въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, Слава Тебѣ Боже. Сие трижды, якоже видится и писано во многихъ греческихъ и славяноросійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ. И то сіе являетъ и сіе разумѣть православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу; тоже: Слава Тебѣ Боже, или: хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу. Глаголюще сие аллилуіа трижды таже: Слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во единцѣ Богъ, сирѣчь трижды аллилуіа ради тріипостасія (исповѣданія), и еже приречемъ: Слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ, а не три бози, якоже поетъ святая церковь и Святый Боже, святыи крѣпкіи, святыи безсмертныи помилуй насъ: и въ сей ангельской пѣсни такожде разумѣмъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святыи Боже—Отецъ, святыи крѣпкіи—Сынъ, святыи безсмертныи—Духъ Святыи, таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се, еже соотрисвятымъ, исповѣдуемъ въ трехъ впостаствѣхъ быти Бога, и еже: помилуй насъ, едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. И херувимская пѣснь: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, подобнѣ являетъ, якоже аллилуіа и Святыи Боже: трижды

тѣхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ святыхъ вселенскихъ учителей, (пріа) сію ангельскую пѣснь, сирѣчь, аллилуіа глаголати трижды, сирѣчь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, таже: Слава Тебѣ Боже. Сие трижды, якоже видится и писано во многихъ древнихъ рукописныхъ книгахъ греческихъ и славенскихъ. Сие являетъ и сіе разумѣмъ православно: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу, таже: Слава Тебѣ Боже. Глаголюще сие аллилуіа трижды, являемъ и исповѣдуемъ, яко есть Троица Божество, сирѣчь, тріипостасно. И еже приречемъ: Слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три бози, якоже и егда паки поетъ святая церковь: Святыи Боже, святыи крѣпкіи, святыи безсмертныи, помилуй насъ, и въ сей ангельской пѣсни такожде разумѣмъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святыи Боже—Отецъ, святыи крѣпкіи—Сынъ, святыи безсмертныи—Духъ Святыи, таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се, еже соотрисвятымъ исповѣдуемъ тріипостасное въ Божествѣ, и еже: помилуй насъ, едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. Подобнѣ и херувимская пѣснь, еже поетъ церковь: святъ, святъ, святъ ради тріипостаснаго Божества, и: Господь Саваоѣ—ради соединенія, сирѣчь, за единицу Божества. Святыи Отецъ, святъ Сынъ, святъ Духъ святыи, таже: Господь Саваоѣ,

святъ ради тріипостаснаго Божества, и: Господь Саваоѣ — ради единаго существа. Святъ Отець, святъ Сынъ, святъ Духъ Святый; таже: Господь Саваоѣ, сирѣчь: Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ, святая Троица, а не три Господы. Сяче и во аллилуіи: трижды ради Троицы, и: слава тебѣ Боже—ради единицы: зане Богъ въ Троицѣ и во единицѣ славословится, и вѣруется, и исповѣдуются. Сяче держитъ и мудрствуетъ святая восточная и апостольская церковь, якоже пріять свыше и изначала, писанное и неписанное преданіе отъ святыхъ Апостоловъ, и отъ богоносныхъ отцевъ, и вселенскихъ соборовъ, прочихъ. А еже глаголють нѣціи аллилуіа дважды, таже: Слава Тебѣ Боже, никакого основанія въ томъ имѣють. Толкуютъ убо, яко знаменуеть аллилуіа: Слава тебѣ Боже, дважды аллилуіа, таже: Слава тебѣ Боже, являетъ по ихъ трижды Слава тебѣ Боже. Се трижды Слава Тебѣ Боже являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Се убо погрѣшаютъ зѣло, зане невѣдѣніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу просто, а единицу ни ¹⁵⁾.....

сирѣчь: Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ, святая Троица, а не три Господы. Сяче и во аллилуіи: трижды ради Троицы, и: Слава Тебѣ Боже, ради единицы, зане въ Троицѣ и во единицѣ Богъ славословится, и вѣруется, и исповѣдуются. Сяче держитъ и мудрствуетъ святая восточная церковь, якожъ прія свыше и изначала писанная и неписанная преданія отъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ, и вселенскихъ семи соборовъ, и прочихъ. Но во еже глаголете вы суемудри аллилуіа дважды, таже: слава тебѣ Боже,—каково основаніе имѣете? Вы толкуете, яко знаменуеть аллилуіа: Слава тебѣ Боже. Поставимъ и мы да речемъ, якожъ глаголете и вы, яко знаменуете аллилуіа: слава тебѣ Боже; дважды аллилуіа, таже: Слава тебѣ Боже, являетъ по вашему трижды Слава тебѣ Боже. Се трижды слава тебѣ Боже, являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Се убо погрѣшаете и исповѣдуете токмо Троицу просто, а единицу ни. *Идѣ же бо исповѣдуются Троица просто, безъ единицы, разумѣется зло: зане вмѣняется сія Троица три бози, а не одинъ Богъ; не буди вредословіе. Но православное исповѣданіе есть сяче: по Троицѣ да послѣдуетъ и единица. Идѣ же Троица и единица: православное есть исповѣданіе; и идѣ же Троица безъ единицы:*

¹⁵⁾ Въ черновомъ спискѣ за симъ слѣдовало: «идѣ же убо исповѣдуются Троица просто, безъ единицы, разумѣется зло: зане вмѣняется сія Троица три бози, а не одинъ Богъ. Неправославное исповѣданіе есть сяче (?); но Троицѣ да послѣ-

Но святая восточная и апостольская церковь православно мудрствует и исповѣдуетъ въ Божествѣ Троицу и единицу. Сего ради и православно поетъ, во учиненныхъ мѣстѣхъ, аллилуіа трижды ради Троицы, и Слава тебѣ Боже ради единицы. И: святыи Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи, помилуй насъ, и: Святыи, святыи, святыи Господь Саваоѣ—тоже трисвятое ради Троицы; помилуй насъ и: Господь Саваоѣ—ради единицы якоже выше рекохомъ. Се есть православное мудрованіе. А еже писана въ Евфросиновѣ Житіи, она вся суть суетумдріе, и аще кто будетъ прочитати то Житіе по Бозѣ со вниманіемъ, разумѣти будетъ. И еже глаголють, яко о сей аллилуіи иде во Царьградъ и слыша отъ патриарха и въ соборной величѣи церкви глаголющія аллилуіа дважды, о томъ мнимъ, яко не иде въ Царьградъ: зане времена тогда не такова быша, владѣша бо тогда турки Болгаріею и Сербы, и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Аще бо и иде во Царьградъ, якоже глаголють лѣтописцы, обрѣтается, яко не въ то время бѣ Іосифъ патриархъ и Евфросинъ преподобныи, но въ различныхъ временѣхъ. И аще и приходилъ при Іосифѣ

многобожіе еллинское есть; и дѣже единица безъ Троицы: безбожіе іудейское и агарянское есть. Но святая восточная церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ Троицу и единицу. Сего ради и православно поетъ аллилуіа трижды ради Троицы, и Слава тебѣ Боже ради единицы. И святыи Боже и прочая такожде исповѣдуетъ. И святыи, святыи, святыи Господь Саваоѣ тоже знаменуетъ: трисвятое ради Троицы; помилуй насъ и: Господь Саваоѣ — ради единицы, якоже выше рекохомъ. Се есть православное мудрованіе. А что есть писано во Евфросиновѣ Житіи, она вся суть суетумдріе, кто будетъ прочитати по Бозѣ со вниманіемъ, разумѣти будетъ. Аще Евфросинъ имѣяше каково недоумѣніе о аллилуіи, яко челоуѣкъ диавольскимъ искушеніемъ—не дивно. А что глаголють, яко о семъ иде во Царьградъ и слыша отъ патриарха и въ соборной величѣи церкви глаголющія аллилуіа дважды, о томъ мнимъ, яко не иде во Царьградъ, зане времена нетаковая быша тогда, владѣша бо тогда турки Болгаріею и Сербы, и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша турки тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Но аще и иде во Царьградъ, во время оно бѣ Іосифъ патриархъ латинумудрый,

дуетъ и единица. И дѣже Троица и единица: православное исповѣданіе есть; а дѣже Троица безъ единицы: многобожіе еллинское есть; и дѣже единица безъ Троицы: безбожіе іудейское и агарянское есть». Все это мѣсто обчеркнуто и сбоку сдѣлана замѣтка для переносчика: *остави*. Въ нашей рукописи это мѣсто имѣется въ той же послѣдовательности и нами напечатано *курсивомъ*.

патріархъ, и тотъ бѣ латиному-
дрый, иже бѣ на осмомъ соборѣ
во Флорентіи. И паки, еднаго
человѣка свидѣтельство непри-
емлется, по божественному пи-
санію, аще и ангель съ небесъ
будеть. И паки, вѣще разумѣтся
истина въ писателевѣ видѣніи,
иже глаголетъ, яко видѣ Богоро-
дицу и Архангела, и бесѣдова
съ нимъ о аллилуіи, и негли яко
рече ему Богородица таковая
словеса и толкованія о аллилуіи,
иже ниже слышати кому подо-
баеть таковая хула, и тамо бу-
детъ ужасатися читатель безу-
міа писателя Евѳросинова
Житія. И сіе смущеніе, еже гла-
голати аллилуію дважды, таже:
Слава Тебѣ Боже, не отъ Евѳро-
сина стало, но отъ писателя
Евѳросинова Житія діаволь-
скимъ навѣтомъ. А Евѳросинъ
въ послѣднемъ поученіи своемъ
при смерти, якоже слышахомъ
и разумѣхомъ, о аллилуіи ниче-
сого завѣща братіи монастыря
своего, ниже писа что о томъ
въ тестаментѣ своемъ, тоемо
солгано на преподобнаго Евѳро-
сина отъ писателя Житія его.
А еже глаголють на преподоб-
наго Максима-грека, яко и онъ
мудрствоваше дважды глаголати
аллилуіа, и приводятъ во свидѣ-
тельство святаго Игнатія Бого-
носца, яко отъ ангеловъ слыша
пѣти дважды аллилуіа, и въ
томъ лгутъ на святаго Игнатія
и на Максима-грека: зане свя-
тому Игнатію явишася ангели
о божественномъ псалмопѣніи,
сирѣчь о антиононѣхъ, а не ал-
лилуіи. И въ семъ несогласуется
самое писаніе, еже называютъ

который бѣ на осмомъ соборѣ
во Флоренціи. И паки: еднаго
человѣка свидѣтельство не при-
емлется, по божественному пи-
санію, аще и аггелъ небесный
будеть. И вѣще разумѣтся
истина въ писателевѣ видѣніи,
иже глаголетъ, яко Богородица
рече ему таковая словеса, иже
подобаетъ ниже слышати кому.
Тамо бо писатель Евѳросинова
Житія пишеть отъ соннаго
грезу, или отъ вѣтра главы
своея нѣкоторая толкованія не
потребная на аллилуію... Токмо
сія смущенія, иже хоцуть нѣци
глаголати аллилуіа дважды, таже:
Слава Тебѣ Боже, отъ писа-
теля Житія Евѳросинова начася
діавольскимъ навѣтомъ. А Евѳро-
синъ въ послѣднемъ поученіи
своемъ при смерти о аллилуіи
ничего не приказа братіи въ
тестаментѣ своемъ... А еже
глаголють на Максима-грека,
что и онъ мудрствоваша аллилуіа
дважды глаголати, и приводятъ
восвидѣтельство святаго Игна-
тія Богоносца, яко отъ аггеловъ
слыша пѣти сице: аллилуіа
дважды, и въ томъ лгутъ на
святаго Игнатія и Максима-гре-
ка: зане святому Игнатію яви-
шася аггели о божественномъ
псалмопѣніи, сирѣчь о антифо-
нѣхъ, а не аллилуіи. И въ семъ
несогласуется самое писаніе, кіа
называютъ Максимово, и о томъ
разумѣтся подлинно, что то
сложеніе слова не Максимово
есть, токмо лгаша нѣци на его
имя.

Максимово, и въ томъ разумѣт-ся подлинно, яко то сложеніе слова не Максимово есть, токмо гдѣша нѣщии суемудрін на его имя: *ибо Максимъ премудръ быше и не моглъ бы сице противныя писать* ¹⁶).

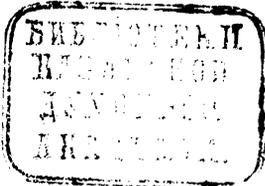
О ЗНАМЕНІИ ЧЕСТНАГО КРЕСТА, СИРѢЧЬ О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ.

Такожде и знаменіе честнаго и животворящаго креста отъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ и отъ святаго священномученика Игнатія Богоносца, третіаго патріарха антиохійскаго и наслѣдника святыхъ Апостоловъ, и отъ вселенскихъ учителей выше изначала пріяхомъ православно знаменати себе знаменіемъ честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, совокупивше я во имя Отца и Сына и Святаго Духа, неписаннымъ преданіемъ, якоже свидѣтельствуеть и святой Василий Великій въ словѣ 27-мъ, иже ко святому Амфилохію епископу иконійскому. Обаче егда согбаемъ и совокупаемъ три первыя персты десныя руки, знаменуемъ, яко вѣруемъ и исповѣдуемъ въ Божествѣ Троицу и единицу: сирѣчь, яко святая Троица единъ Богъ есть тріпостасный и единосущный ¹⁷). . .

. . . А мы Божією благодатією православно творимъ знаменіе честнаго креста на лицѣ и на тѣлѣ нашемъ тремя первыми персты десныя руки, якоже пріяхомъ отъ святыхъ Апостолъ, и отъ святыхъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, неписаннымъ преданіемъ, якоже свидѣтельствуеть и святой Василий Великій, иже ко святому Амфилохію епископу иконійскому слово 27, и въ Кормчей печатной, листъ 259, и въ правилахъ Матѣевскихъ. Егда согбаемъ три первыя персты десныя руки, знаменуемъ, яко вѣруемъ и исповѣдуемъ во святой Троицѣ едино Божество и едино существо, сирѣчь единъ Богъ тріпостасный и единосущный, *якоже си трие первыя персты десныя руки имють токмо именованіе: первый, второй и третій; а который есть*

¹⁶) Последнія слова приписаны въ бѣловомъ спискѣ уже послѣ, киноварью, и потому ихъ нѣтъ ни въ черновомъ спискѣ, ни въ нашей рукописи.

¹⁷) Въ черновомъ спискѣ далѣе читалось: «яко же си трие персты десныя руки имють токмо именованіе: первый, и второй и третій, а который есть большій, или меньшій, невозможно сличити». Въ нашей рукописи см. *курсивъ*.

... Сего ради сими тремя первыми персты предаша намъ святїи Апостоли и богоноснїи отци творити на себѣ знаменїе животворящаго креста, совокупивше я во имя святыхъ, единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы. А въ сихъ трїехъ перстахъ не яко хощемъ показати Божество, якоже блядословиша нѣдцы—небудї; но токмо число покажемъ Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленїе же перстовъ ради единицы, сирѣчь, яко Богъ въ Троицѣ и во единицѣ. Сїце вѣруемъ и исповѣдуюмъ, а не инако,—не яко нѣдцы суемудрїи писаша, и научиша и сказаша все таинство Божества и чловѣчества въ перстахъ обити; и являтися пребеззаконно, и худно троничному таинству въ неравныхъ перстахъ ¹⁸⁾.

.....
.....

... Глаголаша тѣ суемудрїи, яко два перста: второй указательный и третїй, среднїй, божество и чловѣчество знаменуютъ и три перста: первый, четвертый и послѣднїй, меншїй наклонити и совокупити подѣ двѣма персты, и именоваша Святую Троицу и глаголаша, яко тѣ три неравныя и разныя персты есть таинство святыхъ Троицы ¹⁹⁾.....

*большим, или меньшим, не можешь разумѣти или сказати. Сего ради сими первыми тремя персты предаша святїи Апостоли и богоноснїи отци творити знаменїе животворящимъ крестомъ, совокупивши и во имя святыхъ и единосущныхъ Троицы. И въ сихъ трїехъ перстахъ не яко хощемъ показати все таинство Божества, или Божество, яко вы баснословите, — небудї; токмо число покажемъ сими персты Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленїе жѣ перстовъ ради единицы, сирѣчь, яко Троица и единица есть Богъ. Кто есть внѣ ума, еже хощетъ показати, или сказати все Божество въ перстахъ, или все таинство Божества являти въ перстахъ. *Богъ есть недоуѣдомъ, непостижимъ, и неизслѣдимъ, и невидимъ, иже ниже умомъ можетъ кто всеконечно достигнути, ниже безплотнїи силы. И како вы чловѣцы, суще создами, хощете показати незданное и неощественныхъ и зданныхъ вещей,—въ перстахъ и во инакъ?**

... Глаголете вы, яко подобаетъ знаменатися крестомъ сїце: совокупити два персты — вторымъ и третїемъ, а третїй наклоненъ быти мало подѣ вторымъ, таже: первый великїй

¹⁸⁾ Въ черновомъ спискѣ далѣе было: «и являти пребеззаконно и худно тройчское Божество въ неравныхъ перстахъ, въ вещественныхъ и зданныхъ вещехъ незданное и непостижимое Божество. Богъ бо есть недоуѣдомъ, непостижимъ, и неизслѣдимъ, и невидимъ. иже ниже умнїи и безплотнїи небесныя силы могутъ достигнути всеконечно». Въ нашей рукописи см. курсивъ.

¹⁹⁾ Въ черновомъ спискѣ далѣе было: «и именоваша святую Троицу. Се исповѣдаша два Бога, или два Сына: единого Бога убо Божество въ двохъ перстахъ, въ указательномъ и въ среднемъ, а второго Бога въ трїехъ неравныхъ перстахъ,

.....
Всѣмъ убо явлено есть исповѣ-
даша во святѣй Троицѣ нера-
венство, яко ариане, и несто-
риане, и духоборцы, и аполина-
риане и прочіи проклатіи ерети-
цы: зане оніи сице исповѣдаша
несравненіе и раздѣленіе во
святѣй Троицѣ: Отца болша на-
зваша, а Сына менша, и Духа
святаго еще менша и яко раба;
также и тѣ три разныя и не-
равныя персты являютъ, якоже
мудрствоваша вышереченніи про-
клатіи еретицы.

А мы православно три первые
персты, якоже стоятъ наряду, —
первый, второй и третій, — сово-
купляемъ во имя Отца и Сына
и Святаго Духа, и знаменаемся
знаменіемъ честнаго и животво-
рящаго креста Христова, якоже
пріяхомъ²⁰⁾. . . отъ святыхъ Апо-

персть, и другая два послѣдняя
персты: четвертой и пятой, мен-
шей, совокупити, и потому тол-
куете и глаголете, яко сии со-
вокуплены три персты: первый
и два послѣднихъ, яко есть свя-
тая Троица; другая же два пер-
ста: второй и третій, яко есть
божество и человѣчество. . .
Въ семь исповѣдуете во святой
Троицѣ неравенство, яко ариане,
и несторіане, македоняне, и са-
велиане, и духоборцы, аполинаря-
не: зане они сице исповѣдоваша и
мудрствоваша во святѣй Троицѣ
несравненіе и единосущіе: Отца
болше, Сына меньше, и Духа
Святаго еще меньше, яко раба;
также и вы: первый большой
персть Отца именуете, четвер-
тый Сына меньше, и пятый, иже
есть еще меньше, Духа Святаго
именуете; якоже вышереченніи
еретицы хулите и вы святую
Троицу.

Мы православно три первые
персты якоже стоятъ по ряду, —
первый, второй и третій, сово-
купляемъ и знаменуемъ три име-
нованія святыхъ Троицы: Отца,
Сына и Святаго Духа. . . Сице
пріяхомъ отъ святыхъ Апостолъ,
и отъ святыхъ отецъ, и сице

въ великомъ первомъ перстѣ, и въ четвертомъ и въ пятомъ, въ меньшихъ, кои
суть наклонены подъ тѣ двѣма. И глаголаша, яко тѣ три неравныя и разныя
персты есть святая Троица». Въ нашей рукописи это мѣсто читается такъ: «Се,
яко исповѣдаете два Бога: единъ Богъ болши—божество и человѣчество Христово;
второй Богъ ниже и меньше, которое именуете святою Троицею, и таковая Троица
неподобна и неравна, зане есть единъ персть—первый болши, и четвертый мен-
ши, и пятый еще зѣло меньше».

²⁰⁾ Въ черновомъ спискѣ далѣе было: «якоже и во святомъ крещеніи вращаемся
въ три погруженія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тѣ погруженія зна-
менуютъ и являютъ тридневное погребеніе и воскресеніе Христово, по святому
апостолу Павлу: елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть его крести-
хомся, спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ
отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ (къ Рим.

столовъ, о богоносныхъ отцевъ, сице и исповѣдуемъ, и сице держитъ крѣпко и непоколебимо святая восточная и апостольская церковь, и будетъ держати вѣчно и неподвижно. И тако подобаетъ всякому православному христіанину, послѣдующему святыи восточныи и апостольстыи червви, держати и мудрствовать, якоже предаша святѣи апостолы и богоносніи отцы, а неинако. А еже глаголють на святого Мелетія и на Θεодорита, яко пишася и повелѣша они якоже знаменатися, тако и благословити іерею, и въ томъ на святого Мелетія и на Θεодорита солгано: зане святѣи Мелетѣи три первыи персты показа ради трехъ упостасей святыя Троицы, и паки три персты совокупи ради единого Божества, и бысть знаменіе; а не инако бысть показаніе

и будемъ держати вѣчно и неподвижно, сице мудрствуетъ и сице исповѣдуетъ православно святая восточная и апостольская церковь, а неинако.

Приноситс и нѣкое ложное писаніе во свидѣтельство, кое имѣеть имя святого Мелетія патріарха антиохійскаго и Θεодорита: негли яко они еще повелѣвають сложити персты и знаменатися крестнымъ знаменіемъ, и подобнѣ благословятися коемуждо самому себе, кое писаніе есть ложно, сложено отъ еретиковъ, и токмо положиша тамо имя тѣхъ святыхъ, да прелстятъ народъ, а народъ сей бысть ненаказанъ и неученъ писанію тогда; и, яко слыша имя тѣхъ святыхъ, вѣроваша. Обаче тѣи святѣи въ томъ никакія вѣдомости имѣють, токмо

гл. 5). Спогребшеся ему крещеніемъ въ смерть, въ немже и совоасте вѣроу (Колос. гл. 2). И по Григорію Богослову: спогребохомся убо Христу крещеніемъ, да и совостанемъ (на крещеніе слово). Подобнѣ убо знаменуемъ себе образомъ честнаго креста Христова, тремя первыми персты, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, яко же и крестихомся святымъ крещеніемъ въ погребеніе и воскресеніе Христово, и во имя Отца и Сына и Святаго Духа, по реченію Василія Великаго: якоже крестихомся, токожде и вѣруемъ. Сице прияхомъ... Въ нашей рукописи это мѣсто читается такъ: «чесо ради глаголемъ во крещеніи и въ погруженіи святую Троицу, сирѣчь, крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа: зане три погруженія знаменуотъ Господа нашего Іисуса Христа погребеніе и тридневное воскресеніе, по святому апостолу Павлу: яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся, спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою отцевъ, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ (къ Рим. гл. 6). Спогребшеся ему крещеніемъ въ смерть, въ немже и совоасте вѣроу (Колос. гл. 2). И по Григорію Богослову, въ словѣ на святое крещеніе, еже глаголетъ: спогребохомся убо Христу крещеніемъ, да и совостанемъ.... Подобнѣ знаменуемъ себе образомъ честнаго креста Христова тремя первыми персты: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Якожь и тамо Христово крещеніе во образъ погребенія и воскресенія Его, а именованіе Отца, Сына и Святаго Духа; сице и здѣ—Христовъ крестъ, а исповѣданіе — Отца, Сына и Святаго Духа, якожь прияхомъ писанное и неписанное преданіе отъ святыхъ апостолъ сице знаменатися животворящимъ крестомъ тремя первыми персты, и совершатъ и тайну святого крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

перстовъ отъ святаго Мелетія. А Θεодоритъ о томъ ничтоже писа: зане велико истязаніе о томъ было во святѣй горѣ Аѳонскѣй въ лѣто 7156-е, подобнѣ, якоже въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть вѣрское истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во Святомъ Духѣ собравшихся въ лѣто 7174-е, и не обрѣтесе въ Θεодоритовѣ книзѣ таковое писаніе; но солгано на него Θεодорита отъ нѣкихъ семуудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ.

Обрѣтаются въ древнихъ греческихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ и сія толкованія о аллилуіи: святаго Германа патріарха константинопольскаго, толкованіе: алл-Отецъ, ил-Сынъ, уіа-Духъ Святой, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Духу Святому. И по Григорію нисскому: алл-слава, ил-Богу, уіа-живому. И по Кириллу александрійскому: алл-державный, ил-Богъ, уіа-той единъ; или: хвалите истинна Господа и похвалите его достойно. И по Суммаху и по иныхъ толковницѣхъ: алл-прииде, ил-явися, уіа-Богъ, или: пѣснь Божія, и: хвалите Бога жива, и: хвалите Господа, яко благу псаломъ. Сія толкованія обрѣтаются въ древнихъ книгахъ о аллилуіи, а никто отъ святыхъ и мудрыхъ толкова сію на единъ разумъ.

неправедно клеветуютъ ихъ, зане въ книгахъ ихъ нигдѣ сіе не обрѣтается писано. И истязаніе о томъ велие было во святѣй горѣ Аѳонской въ лѣто 7157, пересматривали Мелетіевы и Θεодоритовы книги, и писаніе такое не обрѣлося въ ихъ книгахъ... Аще святый Мелетій показалъ персты: кіа три персты показа и кая совоупи и бысть знаменіе? Явственнo есть, яко тѣ первые три персты показа, ради святыхъ Троицы, и паки тіа три перста совоупи, ради единoсуществовіа Божества, и бысть знаменіе; сице бысть показаніе персть, а неинако. А Θεодоритъ о томъ не писалъ нигдѣ: зане въ его книгахъ таковое писаніе не обрѣтается, токмо солгано на него отъ еретиковъ.

Съ помощію всесильнаго Бога да речемъ и мы, во отвѣтъ оному, на аллилуію толкованіе не отъ себе, но якоже святіи и богоносніи отци и учителя толковаша и разумѣша, якоже обрѣтохомъ въ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ. Святаго Германа патріарха толкованіе алл-ил-уіа: алл-Отецъ, ил-Сынъ, уіа—Духъ Святой; и паки: алл-Отцу, ил-Сыну, уіа-Духу Святому, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Духу Святому. И паки по Григорію нисскому: алл-слава, ил-Богу, уіа-живому, сирѣчь аллилуіа толкуеть: слава Богу живому. И паки по Кириллу александрійскому: алл-державный, ил-Богъ, уіа-той единъ; или: хвалите истина Господа, или: хвалите его достойно. И паки по Суммаху и по иныхъ толковниковъ: алл-

приде, ил-явися, уіа-Богъ, или: пѣснь Божія, или: хвалите Бога жива, или: хвалите Господа, яко благъ псаломъ. Сія толкованія и прочая обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никто не толковалъ, что на единомъ разумѣ стояти, токмо на Слава Тебѣ Боже.

Обаче три чины обрѣтаются во святой церкви по преданію святыхъ отцевъ о аллилуіи; первое убо-во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати аллилуіа трижды, таже: Слава Тебѣ Боже; второе— во иныхъ учиненныхъ мѣстѣхъ и временѣхъ аллилуіа токмо трижды, кромѣ Слава Тебѣ Боже; третіе же — во иныхъ учиненныхъ стихахъ единожды аллилуіа глаголати, или пѣти. И разумъ есть въ томъ сицевъ: егда глаголемъ трижды аллилуіа, кромѣ Слава Тебѣ Боже, или единожды, тогда являетъ: Слава Тебѣ, или токмо: хвала, или: слава. Аще же есть стихъ къ лицу Божию, тогда разумѣется и за Слава Тебѣ Боже; а егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святаго коего, тогда знаменуетъ: Слава тебѣ Богородица, или: Слава тебѣ святой Божій, или: хвала. Яко же и въ литійныхъ стихирахъ великомученика Георгія писано есть: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему. Такожде и индѣ православно разумѣеть святая восточная церковь въ аллилуіи разнымъ разумомъ, по сличію стиха и времени: зане сія аллилуіа ангельская пѣснь есть, и сего ради разное и многое въ себѣ толкованіе имѣеть,

Три чина обрѣтаются во святой церкви, преданы отъ святыхъ отецъ о аллилуіи; первое убо — во учиненныхъ мѣстахъ глаголати аллилуіа трижды, таже: Слава Тебѣ Боже; второе же— во иныхъ учиненныхъ стихахъ аллилуіа токмо трижды, кромѣ Слава Тебѣ Боже; третіе же— во иныхъ учиненныхъ стиховъ единожды аллилуіа глаголати, или пѣти. И разумъ есть въ томъ, якожь выше рекохомъ... Егда глаголемъ трижды аллилуіа, кромѣ Слава Тебѣ Боже, или единожды аллилуіа, тогда являетъ: слава тебѣ, или токмо: слава, или: хвала. Аще есть стихъ къ лицу Божию, тогда разумѣется и за Слава Тебѣ Боже; и егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святому коему, тогда знаменуетъ: Слава тебѣ, сирѣчь: Слава тебѣ Богородица, или: Слава тебѣ святой Божій, или: хвала. Якожь и въ стихирахъ святаго великомученика Георгія въ литіи, еже глаголють: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему, тамо разумѣется сие: слава, слава, слава, или: хвала, хвала, хвала Христу воскресшему. Такожде и индѣ сице православно разумѣеть святая восточная церковь во аллилуіи

якоже и прежде рекохомъ яс- разныхъ разумомъ, по сличію
нѣйше ²¹⁾. стиха и дѣла.

Приведенное нами дословное сличеніе нашей рукоиси съ третью главою соборныхъ дѣяній 1667 года наглядно показываетъ, что эта глава соборныхъ дѣяній представляетъ изъ себя въ большей своей части только выдержки изъ сочиненія иверскаго архимандрита Діонисія, нерѣдко прямо дословныя.

По этому поводу считаемъ нелишнимъ сказать слѣдующее: въ сочиненіи архимандрита Діонисія рѣзко проведенъ взглядъ на старообрядческія особенности, какъ на имѣющія еретическое происхождение и смыслъ, котораго они, какъ мы знаемъ, въ дѣйствительности не имѣютъ. А между тѣмъ эти воззрѣнія Діонисія оказали извѣстное вліяніе и на отцовъ собора 1667 года, которые съ своей стороны отнеслись къ старому обряду очень подозрительно и наложили отлученіе на всякаго, кто будетъ держаться его и хулить новоисправленный обрядъ, яко бы еретическій. Это явленіе объясняется такимъ образомъ: противники церковныхъ исправленій Никона рѣшительно и постоянно заявляли, что троеперстіе, трегубая аллилуія и пр., суть обряды еретическіе, заключають въ себѣ смыслъ противный православному ученію. Несмотря на всѣ разъясненія православныхъ, что въ троеперстіи, трегубой аллилуіи и пр. заключается строго православное ученіе, что въ новоисправленномъ обрядѣ нѣтъ и слѣда чего-либо еретическаго, ревнители старины попрежнему не хотѣли принять новоисправленнаго обряда, попрежнему утверждали, что этотъ обрядъ есть еретическій. Эта-то упрямая приверженность къ старому обряду, въ соединеніи съ представленіемъ о новоисправленномъ обрядѣ какъ еретическомъ заставила и православныхъ въ свою очередь придти къ мысли, что раскольники упрямо держатся за старый обрядъ только потому, что соединяють съ нимъ какія-либо неправославныя представленія, сближающія ихъ съ разными древними еретиками. Эта очень естественная мысль переходила у православныхъ въ увѣренность твердую и прибавимъ отъ себя — безошибочную, когда они узнавали, что раскольники и даже самыя ихъ первые учителя по нѣкоторымъ вопро-

²¹⁾ Въ черновомъ спискѣ это отдѣленіе первоначально было изложено такъ: «сія толкованія обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никтоже толкова на единъ рассудъ, точю Слава Тебѣ Боже: зане сія аллилуія ангельская пѣснь и имѣеть въ себѣ многія разумы и толкованія. Обаче святіи отци предаша во святую церковь въ божественномъ пѣніи глаголати аллилуія по трижды, таже: слава тебѣ Боже, якоже выше рекохомъ». Въ нашей рукоиси это мѣсто читается такъ: «сія толкованія и прочая обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никто нетолковалъ, что на единомъ разумѣ стояти, токмо на Слава Тебѣ Боже, яко въ глаголете, но яко рекохомъ, зане аггельская пѣснь есть. Убо святіи отци предаша глаголати аллилуія трижды, таже: слава тебѣ Боже».

самъ впадали въ неправославное мудрованіе (см. матер. для ист. раск. IV, 40—49, 54—62; V, 175—176, 216; VI, 92—132, 266 и др.)—Въ виду указанныхъ обстоятельствъ взгляды на старообрядческія особенности какъ на еретическія или, во всякомъ случаѣ, какъ на очень подозрительныя, дающія основаніе удобо-
лять раскольниковъ разнымъ еретикамъ и сближать съ ними, очень долго держался въ нашей противураскольниковской литературы. Игнатій Тобольскій въ своемъ третьемъ посланіи говоритъ на-
примѣръ: „нѣсть бо ересь, юже они проклятїи полуармяне (т.-е. раскольники) не держать: въ раздѣленїи неравенства Впостасей святыя Троицы, еже изображати ю съ послѣдними персты—суть проклятїи ариане; въ маломъ паки перствѣ изображующе Св. Духа и тѣмъ его менша Бога Отца творяще—суть проклятїи македоняне; изображующе же паки Сына Божїа въ раздѣленныхъ лицахъ божествомъ и челоувѣчествомъ, въ великоуказательномъ и въ великосреднемъ и тѣмъ Сына Божїа на двѣ Впостаси, сярѣчь, лица раздѣляюще,—суть проклятїи несторїане“ (стр. 60). Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ „розсыскѣ“ называетъ раскольниковъ еретиками, такъ какъ они „троическое единосущїе пресѣщаютъ на трое; единого Сына Божїа на два Сына раздѣляютъ воплощенїе Сына Божїа, бывшее поистинѣ, неисповѣдуютъ, Христа на особомъ отъ Св. Троицы престолѣ посаждаютъ“ (стр. 385, изд. 1847 г.). Питиримъ въ „Працицѣ“ прямо называетъ раскольниковъ еретиками. „Подобнѣ онымъ еретикамъ древнимъ, говоритъ онъ, и нынѣшнїи иже въ мимошедшихъ лѣтѣхъ яко зломрадное зловонїе пронїзшїи, глаголю, еретики: Аввакумъ, Лазарь, Θεодоръ, Пустосвятъ Никита, и нижегородецъ старецъ Сергїй“ (л. 11 и 13, 291, 358, 359, и др.). Питиримъ подробно говоритъ о томъ, въ чемъ именно заключается еретичество раскольниковъ и почему они должны быть поставлены на ряду съ древними еретиками (л. 89. 91—94, 99, 101 и др.). Въ „обличенїи неправды раскольниковскїа“ преосв. Θεофилактъ говоритъ, что раскольники своими ожесточенными нападенїями на православный обрядъ, упрямымъ нежеланїемъ принять его даютъ право подозревать, что они съ особенностями своихъ обрядовъ соединяютъ какїя-либо неправославныя представленїя. „Зрите и вы богомерзкіе суетвѣрцы, на-
примѣръ говоритъ онъ, праведно ли вы нарекаете на православныхъ христіанъ, акибы неправо порицающихъ васъ арианствомъ, иже со Аріемъ нехощете Христа исповѣдати Бога, егда молитву сію: Господи Исусе Христе Боже нашъ и пр. отместете; въ сложенїи перстовъ гадательнѣ хиромантїею своею противитесь равенству святыя Троицы, а въ молитвѣ сей явно отрицаетесь Христа исповѣдати Бога. Сего больше и самъ ересеначальникъ Аріѣ не требуетъ отъ васъ; и еще ли

неявное ваше арианство безбожнн апостаты“ (л. 89). Арсеній Мацеевичъ въ своемъ „Изобличенн“ на „предисловіе“ къ „доморскимъ отвѣтамъ такъ говоритъ о раскольникахъ“: вамъ самая нужная и главная вещь къ вѣрѣ о церкви: двочерстный кукишъ арменскій, двойственное аллилуія, да осемь концовъ крестныхъ на просфорѣ. И тако посему можно видѣть, что ваша вѣра столько съ Златоустымъ согласуетъ, сколько Веліаръ со Христомъ. Однако можно безсомнѣнн признать, что ваша вѣра съ своими преданіями не новая, но самую вещь древняя и старинная, сирѣчь древняго Веліара сатаны и его слугъ древнихъ схизматиковъ, раскольщиковъ и еретиковъ, на которыхъ древній церкве учитель Златоустъ святой пространно писалъ и вопіялъ“ (Оп. док. дѣлъ Св. Синода, т. I, прил. стр. ССССXXXV).

Коренной переверотъ во взглядахъ на старообрядческія особенности и на отношеніе къ нимъ православныхъ произвело знаменитое „Увѣщаніе“ митрополита Платона, въ которомъ святитель настойчиво и рѣшительно заявляетъ, что старообрядцы съ нами въ самой вѣры силѣ согласны, только за одни мелкости спорятъ и отъ насъ за то отдираются“, что какъ въ сугубой аллилуіи такъ и въ трегубой одинаково прославляется Св. Троица, что „если вѣра о св. Троицѣ есть непорочна, то какими бы пальцами ее ни изображать, нѣтъ бѣды спасенію, что какъ бы ни ходить—но солнцу или противъ солнца, въ томъ великой силы не находили... Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединенн съ церковію“... (стр. 35, 49, 55, 59, 78, 84 и др. Изд. 8-е).

Со времени изданія „Увѣщанія“ и послѣдовавшаго за тѣмъ учрежденія такъ называемаго „единовѣрія“ православные полемисты съ расколомъ перестали называть раскольниковъ за старый обрядъ еретиками и перестали отыскивать въ старомъ обрядѣ скрытое въ немъ еретическое ученіе. Вѣрно исторически и прекрасно вообще объясняетъ эту перемену во взглядахъ и отношеніяхъ къ старому обряду со стороны православной церкви, митрополитъ Филаретъ въ своихъ „бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу“: „когда ревнители мнимои старины, рассуждаетъ святитель, упорно стали за перстосложеніе двуперстное противъ троеперстнаго, принятаго издревле въ знаменіе Пресвятыя Троицы; тогда настояло опасеніе и подозрѣніе: не есть ли, или не окажется ли двуперстное знаменіе выраженіемъ какого-либо новаго неправаго ученія о Божествѣ, и потому предосторожность требовала употребить сильную мѣру, чтобы пресѣчь неправильное, и не допустить распространяться злу... Потомъ болѣе нежели столѣтній опытъ показалъ, что вы, старообрядцы, отъ православнаго ученія о Пресвятой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія не отпали, и что въ крестномъ знаменіи продолжаете образовывать тиинство Пресвятыя

Троицы и воплощеніе Сына Божія, какъ и православная церковь только нѣтакимъ расположеніемъ перстовъ, какое она издревле употребляетъ. Измѣненіе знаменія перстало быть важнымъ и подлежащимъ строгому суду, когда оказалось, что существо таинства сохранено“ (стр. 117—118, изд. 3-е).

Въ виду значенія сочиненія Діонисія для первоначальной исторіи раскола мы печатаемъ самое сочиненіе Діонисія въ его полномъ видѣ по рукописи Московской синодальной бібліотеки № 372.

Н. Каптеревъ.

СОЧИНЕНІЕ ПРОТИВЪ РАСКОЛА ИВЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА ГРЕКА ДІОНИСІЯ.

Иисусе предвари и помози намъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

О аллилуія.

Г Л А В А I.

Глаголють нѣцыи, яко подобаетъ глаголати аллилуія дважды, потомъ: слава тебѣ Боже, сирѣчь, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже; а не трижды, сирѣчь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, и всуемудріе свое приводятъ во свидѣтельство монаха преподобнаго Ефросина псковскаго, кій толкуеть аллилуія, яко токмо являетъ: слава тебѣ Боже. Глаголють еще и иное много суемудріе отъ онаго житія, яже суть достойна смѣху, аще кто будетъ чести со вниманіемъ (наипачеже въ видѣніи, еже глаголетъ писатель, нели яко видѣ Богородицу и архангела, и бесѣдова съ нимъ объ аллилуіи), и тамо будетъ ужасатися читатель безумію писателя. Еще глаголють: зане аще кто глаголетъ трижды аллилуія,—согрѣшаетъ и есть то ересь и многобожіе. И неразумѣють (окаяннии и слѣпни сердцемъ), зане якожь глаголють они дважды аллилуія, то есть велми и зѣло велія ересь: сотворяють бо во святѣй Троицѣ раздѣленіе, (а не соединеніе), якоже ниже являти яснѣ будемъ. И еще именуютъ сію аллилуію пресвятою, и пречистою, и животворящею, и во все существо Божіе, и ина суемудрія. Откуда (сія) и чесо ради? и въ чемъ-ли сличествуютъ сія? Сіе бо суемудріе не имѣетъ ни единого основанія благочестива, паче же безумныя, дерзну рещи, и нечестивыя мысли исполнено.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы благодатию всесильнаго Бога, иже въ Троицы славимаго и во единицѣ поклоняемаго, якоже пріяхомъ непорочную и православную вѣру отъ святыхъ богопроповѣдниковъ апостоловъ, и богоносныхъ святыхъ отецъ седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ великихъ свѣтилъ и вселенскихъ учителей, такожь и чинъ послѣдованія церковнаго, писанное и неписанное преданіе,—сиде вѣруемъ и сиде держимъ неизмѣнно, якоже держаша прадѣды и отцы наши, иже подвизашася и бордствоваша великими подвиги, и бѣды терпѣша даже до смерти многожды. И наипаче послѣди предсудиша лучше порабощенными быти тѣлесно агаряномъ, нежели подвигнути православныя догматы, и пріяти новины латинскія; лучше изволиша тѣлеснѣ вредитися, а недушевнѣ, якоже видится въ книгахъ, яже суть писаны на латинѣ и на соборѣ, иже во Флоренці злѣ бываемый. И неуклонихомся греки никогда на латинскія разумы, якожь глаголете вы, но стояхомъ противу мужественно, многожды же и соборы сотвориша на нихъ, и прокляша ихъ шесть брать, яко послѣди ниже будемъ изъяснати. Нынѣ же на подлежащее возвратимся—о аллилуіи отвѣщати и сказати вамъ, и о толкованіи ея и разумѣ, якожь святіи богоносніи отцы толковаша и разумѣша, и якожь держитъ и разумѣетъ святая восточная Христова церковь.

ГЛАВА I.

Статья I. Святая Христова восточная церковь, якожь рекомъ, отъ святыхъ апостолъ, и святыхъ богоносныхъ отецъ седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ святыхъ вселенскихъ учитель сію аггельскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, (пріа) глаголати трижды, сирѣчь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа; тажь: слава тебѣ Боже. Сиде трижды, якожь видится и писано во многихъ древнихъ рукописныхъ книгахъ греческихъ и славенскихъ. Вопросъ. Обаче глаголють трижды аллилуіа, таже прирещи: слава тебѣ Боже, что являетъ и что разумѣемъ въ семъ?

Отвѣтъ. Сіе являетъ и сіе разумѣмъ православно: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу; таже: слава тебѣ Боже. Глаголюще сице сіе аллилуіа трижды, являемъ и исповѣдуемъ, яко есть Троицы Божество, сирѣчь, тріупостасно; и еже приречемъ: слава тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три Бози. Якожь и егда наки поеть святая церковь: святыи Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи помилуй насъ; и въ сей аггельской пѣсни такожде разумѣмъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святыи Боже—Отець, святыи крѣпкій—Сынъ, святыи безсмертныи—Духъ Святыи, таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се, еже со трисвятымъ, исповѣдуемъ тріупостасное въ Божествѣ, и еже: помилуй насъ, едино Божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. Подобіи и херувимская (на полѣ: серафимская) пѣснь, еже поеть церковь: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, подобіи являетъ, якожь и аллилуіа и Святыи Боже: святъ, святъ, святъ ради тріупостаснаго Божества, и: Господь Саваоѣ—ради соединенія, сирѣчь, за единицу (на полѣ: за едино существо) Божества. Святъ Отець, святъ Сынъ, святъ Духъ Святыи; таже: Господь Саваоѣ, сирѣчь, Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ, Святая Троица, а не три Господы. Сице и во аллилуіи: трижды—ради Троицы, и: слава тебѣ Боже—ради единицы: зане въ Троицѣ и во единицѣ Богъ славословится, и вѣруеться, и исповѣдуеться. Сице держитъ и мудрствуетъ святая восточная церковь, якожь свыше и изначала прія, писанная и неписанная преданія отъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ, и вселенскихъ седми соборовъ и прочихъ. Но во еже глаголете вы, суемудрии, аллилуіа дважды дважды, таже: слава тебѣ Боже—каково основаніе имѣете? Вы толкуете, яко знаменуеть аллилуіа: слава тебѣ Боже. Поставимъ и мы даречемъ, яко глаголете и вы, яко знаменуеть аллилуіа: Слава тебѣ Боже. Дважды аллилуіа, таже: слава тебѣ Боже, являетъ по вашему трижды слава тебѣ Боже. Се трижды Слава тебѣ Боже являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Се убо погрѣшаєте, и исповѣдуете токмо Троицу, а единицу ни. Идѣже бо исповѣдуеться Троица просто безъ единицы, разумѣтсѣ зло: зане вмѣнитсѣ сія Троица три бози, а не единъ Богъ; небуди вредословіе. Но православное исповѣданіе есть сице: по Троицѣ да послѣдуеть и единица; идѣже Троица и единица,

православное есть исповѣданіе; а идѣже Троица безъ единицы, многобожіе еллинское есть; и идѣже единица безъ Троицы, безбожіе іудейское и агаринское есть. Но святая восточная церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ Троицу и единицу. Сего ради и православно поеть аллилуія трижды ради Троицы, и слава тебѣ Боже ради единицы. И: святыи Боже и прочая, такожде исповѣдаетъ, и: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ—тоже знаменуетъ трисвятое ради Троицы; помилуй насъ и: Господь Саваоѣ—ради единицы, якоже выше рекохомъ. Се есть православное мудрованіе.

Статья II. А что есть писано во Ефросиновѣ житіи, она вся суть суемудріе: кто будетъ прочитати по Возѣ со вниманіемъ, разумѣти будетъ. Аще Ефросинъ имѣяше каково недоумѣніе о аллилуіи, яко чловѣкъ діавольскимъ искушеніемъ, — недивно. А что глаголютъ, яко о семь иде во Царьградъ и слыша отъ патріарха и въ соборной велицей церкви глаголющия аллилуія дважды, о томъ мнимъ, яко нейде въ Царьградъ, зане времена нетаковая быша тогда. Владѣша бо тогда турки Болгарією и Сербы и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша турки тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Но аще и иде во Царьградъ, во время оно бѣ Іосифъ патріархъ латиномудрый, который бѣ на осмомъ соборѣ во Флоренци. И паки: единаго чловѣка свидѣтельство неприемлется по божественному писанію, аще и аггелъ небесный будетъ. И вящше разумѣтся истина въ списателей видѣніи, иже глаголетъ, яко Богородица рече ему таковая словеса, яже подобаетъ ниже слышати кому. Тамо бо списатель Ефросинова житія пишетъ отъ соннаго грезу, или отъ вѣтра главы своея нѣкоторая толкованія непотребная на аллилуію. Но, съ помощію всеильнаго Бога, да речемъ и мы въ отвѣтъ оному—на аллилуію толкованіе, не отъ себѣ, но яко святіи и богоносніи отци и учителя толковаша и разумѣша, якожь обрѣтохомъ въ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ.

Статья III. Святаго Германа патріарха толкованіе алл-ил-уіа: алл—Отець, ил—Сынъ, уіа—Духъ Святыи, и паки: алл—Отцу, ил—Сыну, уіа—Духу Святому, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Духу Святому. И паки по Григорію Нвскому: алл—слава, ил—Богу, уіа—живому, сирѣчь аллилуія толкуеть: слава Богу

живому. И паки по Курьялу александрійскому: алл—державный, ил—Богъ, уіа — той единъ; или: хвалите истина Господа; или: похвалите его достойно. И паки по Суммаху и по ииыхъ толковниковъ: алл—прииде, ил—явися, уіа — Богъ; или: пѣснь Божія; или: хвалите Бога жива; или: хвалите Господа, яко благъ псаломъ.

Сія толкованія и прочая обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никто нетолковалъ, что на единомъ разумѣ стояти, токмо: на Слава тебѣ Боже, яко вы глаголете, но, яко рекохомъ, многа разума и толкованія имѣеть сія аллилуія, зане аггельская пѣснь есть. Убо святіи отцы предаша глаголати аллилуія трижды, таже: слава тебѣ Боже, и се являетъ, якожь предрекохомъ: аллилуія—Отцу, аллилуія—Сыну, аллилуія — Святому Духу, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Святому Духу, таже: слава тебѣ Боже. Сице разумѣть православнѣ восточная церковь: трижды аллилуія за Троицу и: слава тебѣ Боже за единицу, а неинако; сирѣчь: яко святая Троица есть единъ Богъ, единосущный и нераздѣльный, а не три бози разніи. Сице и Святыи Боже и Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ—Троицу и единицу, якожь предрекохомъ яснѣйше.

Статья IV. Обаче аллилуія и святыи Боже трижды, по три глаголемъ ради тріехъ троичныхъ чиноначальныхъ чиновъ, святыхъ безплотныхъ небесныхъ силъ, по святому Діонусію Ареопагиту. И сего ради не токмо трижды, но и многожды глаголемъ, сирѣчь, частѣ, зане сими пѣснями безпрестани славословятъ и воспѣвають святіи безплотніи небесніи силы Бога, иже въ Троицѣ и единицѣ славимаго, якожь мнози духоносніи отцы сподобихася благодатию Святаго Духа слышати, якожь повѣствуютъ святныя книги святыя нашей церкве. И зане сія аллилуія есть аггельская пѣснь, сего ради имѣеть многоличная толкованія, сирѣчь, многа знаменуетъ, якожь выше рекохомъ, якожь и прочая словеса божественнаго писанія. И сего ради, елика яви Духъ Святыи чрезъ уста святыхъ отецъ, она и мы да держимъ и она да мудрствуемъ; еликаже они умолчаша, подобаетъ и намъ она да немного испикуемъ. Обаче на аллилуію обрѣтаются вышереченная толкованія въ достовѣрныхъ книгахъ, и преданія древняя, да глаголемъ аллилуія трижды, таже: слава тебѣ Боже. И сице за достовѣрное свидѣтельство видится писано и доднесъ во многихъ харатейныхъ рукописныхъ древнихъ книгахъ славенскихъ и греческихъ: алли-

луіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже. И во апокаліпсисѣ святаго всехвальнаго апостола Іоанна, евангелиста и богослова, явственнѣйше являетъ о трегубой аллилуіи въ толкованіи Андрея архіепископа Бесаріи Канпадокійскія: аллилуіа трижды, ради тріпостаснаго божества. И здѣ трижды аллилуіа, а не дважды, тажъ: хвалите Богу нашему аллилуіа. Тамо рече: хвалите Богу нашему аллилуіа, мы глаголемъ: слава тебѣ Боже. Свыше изначала извыче святая церковь глаголати аллилуіа трижды, тажъ: слава тебѣ Боже, якожъ прежде рекохомъ. Токмо сія смущенія, яже нѣдци хошуть глаголати аллилуіа дважды, тажъ: слава тебѣ Боже, отъ писателя житія Ефросинова начася діаволскимъ навѣтомъ. А Ефросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ при смерти о аллилуіи ничего не приказалъ братіи въ тестаментѣ своемъ.

Статья V. Обаче иногда глаголетъ церковь трижды аллилуіа, кромѣ Слава тебѣ Боже; а иногда единожды аллилуіа, во уреченномъ мѣстѣ: что сіе тогда являетъ?

Отвѣтъ. Егда глаголемъ трижды аллилуіа, кромѣ Слава тебѣ Боже, или единожды аллилуіа, тогда являетъ: слава тебѣ, или токмо: слава, или: хвала. Аще есть стихъ къ лицу Божию, тогда разумѣтся и за Слава тебѣ Боже; а егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святому коему, тогда знаменуетъ: слава тебѣ, сирѣчь: слава тебѣ Богородицѣ, или: слава тебѣ святой Божій, или: хвала. Якожъ и въ стихирахъ святаго великомученика Герогія въ литіи, еже глаголютъ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему; тамо разумѣтся сице: слава, слава, слава, или: хвала, хвала, хвала Христу воскресшему. Такожде и индѣ сице православно разумѣтъ святая восточная церковь во аллилуіи разнымъ разумомъ, по сличію стиха и дѣла.

Статья VI. Три чина обрѣтается во святой церкви преданы отъ святыхъ отецъ о аллилуіи: первое убо—во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати аллилуіа трижды, таже: Слава тебѣ Боже; второе же—во иныхъ учиненныхъ стихахъ аллилуіа токмо трижды, кромѣ: Слава тебѣ Боже; третіе же—во иныхъ учиненныхъ стиховъ единожды аллилуіа глаголати, или цѣти; и разумъ есть въ томъ, якожъ выше рекохомъ. Сице обрѣтается въ древнихъ книгахъ сіи три чины писаны, а дважды аллилуіа глаголати нигдѣ не обрѣтается указано, развѣ въ новыхъ испорченныхъ книгахъ отъ суетумудрыхъ и неразумныхъ, негли отъ латинскихъ книгъ взято,

зане латини, извѣстно, дважды глаголють аллилуіа, а трижды никогда глаголють. Сего ради неслитесь глаголюще дважды аллилуіа, не бо есть истинное мудрованіе, но погрѣшеное. И грѣшите въ томъ тяжко, зане елико время глаголасте сице не вѣдѣніемъ, тогда бо имѣли и меньше грѣхъ; а отнелѣже народствоваше вещь, сирѣчь, явися во всемъ народѣ и проповѣдася истинно, аще кто ради упрямства своего противляйся, таковый согрѣшаетъ тяжко, и смертный грѣхъ согрѣшаетъ, зане падать будете во ересь безглавыхъ. И упрямство есть діавольское, и кто стоитъ во упрямствѣ, той въ діавольской воли и власти обрѣтается, и той будетъ его приобрѣсти, яко истина еретика, зане упрямый человекъ есть сущій еретикъ,—таковы бо быша древніи еретицы.

Статья VII. А еже глаголють на Максима Грека, что и онъ мудрствоваше аллилуіа дважды глаголати, и приводятъ во свидѣтельство святаго Игнатіа Богоносца, яко отъ аггеловъ слыша пѣти сице аллилуіа—дважды, и въ томъ глугъ на святаго Игнатіа и Максима Грека, зане святому Игнатію явишася аггели о божественномъ псалмопѣннѣ, сирѣчь о антифонѣхъ, а не о аллилуіи, и въ семъ несогласуется самое писаніе, кіа называютъ Максимово, и о томъ разумѣется подлинно, что то сложеніе слова не Максимово есть, токмо лгаша нѣщцы на его имя.

Статья VIII. Есть еще и инъ чинъ во святой церевѣ, иже въ божественной литургіа предъ святымъ евангелиемъ поется аллилуіа не токмо трижды, но и вѣщше. Ту, предъ святымъ евангелиемъ на аллилуіа, разумѣемъ сія толкованія, еже предрекохомъ, сирѣчь: приде, явися Богъ, и: слава Богу живому, и: державный Богъ, той единъ, и: хвалите истина Господа, и: похвалите Его достойно, и: хвалите Бога жива и прочая. Сія вся знаменуетъ аллилуіа, еже поется предъ евангелиемъ, зане ту сія пѣснь токмо къ Христову лицу приносится, еже есть святое евангеліе, и являетъ пришествіе Господа нашего Исуса, яже приде на землю. Сіе являетъ: приде и явися Богъ, и абіе по аллилуіи является святое евангеліе, яко лице Христово, и прочитается отъ священника или отъ діакона, и слышимъ его яко самага Христа со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ. А: слава Богу живому и прочая, яже выше писана,—тѣмъ славословимъ и воспѣваемъ самага Христа живаго, сирѣчь воскресеніе его восхваляемъ и воспѣваемъ и

прославляемъ, зане святое евангеліе лице воскресенія Христова знаменуєть. И вся сія хваленія здѣ, еже знаменуєть адлилуіа, въ честь святому евангелію приносится, зане зраче святое евангеліе, яко самага Христа зримъ, иже изъ мертвыхъ воскресша, и на земли съ нами соживуща. Сего ради и по всякой недѣли на утрени поклоняємся и добызаемъ святое евангеліе ради воскресенія Христова, якоже поклоняємся и добызаемъ самага Христа, иже отъ мертвыхъ воскресша. Сего ради и сіа пѣсни приносятся въ божественной литургіи передъ святымъ евангеліемъ,—самому Христу Богу нашему воскресшему изъ мертвыхъ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, неговмо трижды, но и безчислено. Аще вышереченная толкованія: слава Богу живому и прочая, мощно разумѣтися и на святую Троицу хваленіе, но по сличію (на полѣ: приличію) времени и стиха; а предъ святымъ евангеліемъ въ божественной литургіи наипаче въ лицу Христову приносится, якоже и иногда ино разумѣтися, якоже рекохомъ, по сличію времени и стиха.—Богу нашему, иже въ Троицѣ славимому и во единицѣ поклоняемому, слава, честь, поклоненіе, и великолѣніе, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки, бездонецныхъ вѣковъ, аминь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Честный крестѣ Христовъ, спасителю нашъ, помози намъ.

О честнѣмъ крестѣ намъ слово.

Г Л А В А II.

Ко глаголющимъ, яко греки и прочіи, иже знаменуются образомъ честнаго креста тремя первыми переты, суть еретики, и якоже сіе преданіе и обычай взяхомъ отъ латинъ, сирѣчь отъ папы Афеса, слово противореченное, сирѣчь отвѣтное: къ протопопу Аввакуму, и къ попу Лазарю сибирскому, и къ попу Никитѣ суздальскому, и старцу Герасиму Фирсову соловецкаго монастыря и къ прочимъ единомудренникомъ и совѣтникомъ ихъ. И о просфорахъ, и о частицахъ, и о четверочастномъ крестѣ, иже именуютъ крѣжемъ.

Статья I. Глаголете, яко взяхомъ отъ папы Афеса сію заповѣдь знаменатися крестомъ тремя первыми персты, се яко лжете о семъ веліе: едино убо, яко папа Афесъ нивогда бѣ; второе, яко латини знаменіе крестное нивогда тремя персты ветвориша, ниже творять, но знаменуются токмо двѣма персты, и древле и нынѣ, якожь видится въ книзѣ, яже именуется Кирулова, грека Константина Панагіота преніе, яже сотвори со Азимитомъ латиняниномъ, идѣже облачаетъ его Панагіотъ, и глаголетъ ему: Азимите, почто несогбаеши три перста и некрестишися десною рукою, но твориши крестъ обоими персты еретически. Се лжете все. А мы Божією благодатію православно творимъ знаменіе честнаго креста на лицѣ и на тѣлѣ нашемъ: тремя первыми персты десныя руки, якожь пріяхомъ отъ святыхъ апостоловъ, и отъ святыхъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, неписаннымъ преданіемъ, якожь свидѣтельствуетъ и святой Василиій Великій, яже ко святому Амфилохію епископу иконійскому слово 27, и въ Кормчей печатной (на полѣ: листъ 259), и въ правилахъ Матѣевскихъ. Егда согбаемъ три первыя персты десныя руки, знаменуемъ, яко вѣруемъ и исповѣдуемъ во святой Троицѣ едино Божество и едино существо, сирѣчь: единъ Богъ тріпостасный и единосущный, якоже сіи трие первіи персты десныя руки имѣють токмо именованіе: первый, второй, и третій; а который есть болши или менши, неможеша разумѣти или сказати. Сего ради сими первыми тремя персты предаша намъ святіи Апостоли и богоносніи отци творити знаменіе животворящимъ крестомъ, совокупивше ихъ во имя святыя и единосущныя Троицы. И въ сихъ тріехъ перстахъ не яко хотимъ показати все таинство Божества или Божество, яко вы баснословите, небуди; токмо число покажемъ сими персты—Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленіежь перстовъ ради единицы, сирѣчь, яко Троица и единица есть Богъ. Кто есть внѣ ума, еже хочетъ показати или оказати все Божество въ перстахъ, или все таинство Божества являти въ перстахъ. Богъ есть недовѣдомъ, непостижимъ, и неизслѣдимъ, и невидимъ, яже ниже умомъ можетъ кто всеконечно достигнути, ниже безплотніи силы. И како вы человекы, суще создани, хотите показати незданное и непостижимое Божество въ вещественныхъ и зданныхъ вещехъ,—въ перстахъ и во иныхъ? Не буди

вредословіе. Вы суемудріи вредословите тяжко, еже укрѣпляетеся показати все Божество и все вочеловѣченіе Христово и всю богословію въ перстахъ руки,—нечестиво и прѣбеззаконно! Кто убо отъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей или писаши или мудрствоваша сія, яже вы нынѣ пишете и мудрствуете?—Никтоже. Откуда ли слышасте и навывкосте сія, отъ котораго божественнаго писанія, или отъ котораго вселенскаго православія учителя? Ни; развѣ отъ сатаны (отца и друга вашего и учителя) слышасте и навывкосте сія. Глаголете вы, яко подобаетъ знаменатися крестомъ сице: совокупити два персты: вторымъ и третіемъ, а третій наклоненъ быти мало подъ вторымъ; таже: первый—великій перстъ и другая два послѣдняя персты: четвертой и пятой—меньшій, совокупити. И потомъ толкуете и глаголете, яко сіи совокуплены три персты: первый и два послѣднихъ яко есть святая Троица, другая же два перста: второй и третій, яко есть Божество и челоуѣчество. (О слѣпци и прелестни) како дерзаете и глаголете таковая словеса на Бога хулная? Како не боитесь, да не разсядется земля, и поглотитъ васъ живыхъ, яко Даана и Авирона, и идете со душею и тѣломъ въ муку вѣчную и въ негасимый огонь, уготованный диаволу и ангеломъ его? Како именуете (слѣпци отъ беззаконія вашего) въ перстѣхъ святую Троицу и Божество? Каковое Божество можете показати въ перстахъ и какову тайну? Обаче смотрите (окаянни) въ какую пропастъ падаете и покайтесь искренно, дондеже не постигнетъ васъ гнѣвъ Божій. Глаголете вы, яко три персты, иже совокупляете подъ двююже перстахъ, святую Троицу; и два перста, которіи суть выше тріехъ, Божество и челоуѣчество. Се яко исповѣдаете два Бога: единъ Богъ болши, Божество и челоуѣчество Христово; второй Богъ ниже и менше, которое именуете святую Троицею. И такова Троица неподобна и неравна, зане есть единъ перстъ первый болши, и четвертый менши, и пятой еще зѣло менше. Еще и числа ихъ разны: первый перстъ, и четвертый, и пятый, и непоряду число: первый, второй и третій. Мы въ трехъ перстахъ число токмо являемъ Троицу: единъ, другій и третій, сирѣчь именованніи токмо три: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. И сего ради мы православно три первые персты, якоже стоятъ порядку: первый, второй и третій, совокупаемъ и знаменуемъ три именованія святыхъ Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа, а сово-

купленіемъ ихъ едино Божество мудрствуемъ, яко святая Троица единъ Богъ есть единосущный и нераздѣльный, а неино. И неглаголемъ, яко персты сіи есть Богъ, или сама святая Троица, или упостась, или божество и челоѳчество, яко вы вредословите, иже глаголете два перста, которіи стоятъ выше,—божество и челоѳчество, а три перста—святую Троицу и полагаете ниже подъ челоѳчество. Едино убо: въ семь хулите святую Троицу; второе же: яко полагаете персты неравны и внѣ числа и ряда, зане есть первый перстъ и четвертый и пятый, и посреди ихъ стоятъ два перста горѣ, и разлучаютъ большой отъ прочихъ двухъ, и наипаче три перста, еже глаголете Троицу, стоятъ наклонены подъ тѣми двѣма. Се явно есть, яко хулите святую Троицу въ тѣхъ трехъ неравныхъ перстахъ, иже совокупляете: первый и четвертый и пятый, и глаголете, яко есть святая Троица. Въ семь исповѣдуете во святой Троицѣ неравенство, яко ариане, и несторіане, македоняне, и савеліане, и духоборцы, аполлинаряне; зане они сице исповѣдоваша и мудрствоваша во святой Троицѣ несравненіе и неединосущіе: Отца болше, Сына менше, и Духа Святаго еще менше, яко раба. Такожде и вы: первый большой перстъ Отца именуете, четвертый Сына—менше, и пятый, иже есть еще менше, Духа Святаго именуете; якоже вышереченніи еретицы хулите и вы святую Троицу, еще и горше зане они дотoliko мудрствоваша, а вы еще мудрствуете и ино, еще горше, яко манихеане, и апеліане: два Бога—единого горѣ, а другаго долѣ. Сице и вы исповѣдуете водву перстахъ—единого Бога сугуба и болша, а въ трехъ перстахъ другаго Бога—трегуба, и неравна, и менша, зане тѣ три перста стоятъ наклонены подъ двѣма. Елицы еретицы бяху изначала и доннѣ, ниетоже таковая вредословія не дерзну рещи, или показати Божество въ перстахъ, или богословити о Божествѣ, или о воплощеніи Христовѣ въ перстахъ руки, но токмо вы (антихристовы предтечи и ученици), или кто прежде васъ научи, или мудрствова сице, или написа, и онъ антихристовъ ученикъ бѣ и предтеча. Довольно къ вамъ бѣ и толикаго отвѣта, но занеже и ина баснословія глаголете на насъ, подобаетъ отвѣщати вамъ и за она краткими словесы. Неподобаше весьма отвѣщати вамъ затаковая бядословія, а заеже да невозгордитесь и скажете, яко сего ради умол-

чакомъ, зане неумѣемъ отвѣщати, и того ради отвѣщаемъ вамъ и на прочая.

Статья II. Вредословите еще и глаголете, яко зане мы творимъ знаменіе крестное тремя первыми персты, полагаемъ страсть въ Божествѣ, сирѣчь, яко распинаемъ святую Троицу (и яко плоть Христову мѣшаемъ во Троицу, или безъ плоти исповѣдуемъ Христа).

Слышите безумніи, слышите о томъ, якоже вы глаголете, зане что совокупляемъ мы три перста первыхъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и знаменуемъ сими образъ животворящаго креста на себѣ, распинаемъ святую Троицу (о слѣзиіи сердцемъ; на полѣ: о безумніи мудрецы), а егда крещаемся, како крещаемся? Некрещаемся-ли во имя Отца и Сына и Святаго Духа тремя погруженіи. И что-ли являетъ, или знаменуетъ три погруженія? Неявляютъ-ли погребеніе Господа нашего Иисуса Христа и тридневное его воскресеніе? Ей, И чесо ради глаголемъ во тріехъ погруженіихъ имя Отца и Сына и Святаго Духа? Егда умре и погребесе Отець и Святыи Духъ вкупѣ съ Сыномъ, и егда воскресе Отець и Святыи Духъ вкуцѣ съ Сыномъ, всячески рещи имате? Ни. Но чесо ради глаголемъ во крещеніи и въ погруженіи святую Троицу, сирѣчь врещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, зане три погруженія знаменуютъ Господа нашего Иисуса Христа погребеніе и тридневное воскресеніе, по святому апостолу Павлу: яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся, спогребехомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христасъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ (къ Рим. глава 6). Спогребшеся ему крещеніемъ въ смерть, въ неже и совостасте вѣрою (къ Колос. глава 2). И по Григорію Богослову въ словѣ на святое крещеніе, еже глаголетъ: спогребехомся убо Христу крещеніемъ, да и совостанемъ. Еда противно творимъ и здѣ, по апостольскому слову, еда по васъ подобаетъ, да некрестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но токмо во имя Христово; еда и въ семь, по вашей немудрой мудрости, есмы еретики вси православніи: и греки и руси и прочіи. О мудрецы злобы, како незрите свѣтъ истины и блядствуете безмѣстная! Прострите очи ваши и изжените тму отъ разума вашего и разумѣйте свѣтъ истины и правды! Зане, якожъ во святомъ крещеніи крещаемся въ три погруженія

ради погребенія и тридневнаго воскресенія Христова, и во имя Отца и Сына и Святаго Духа; сице подобнѣ знаменуемъ себе образомъ честнаго креста Христова тремя первыми персты, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Якожь тамо Христово крещеніе во образъ погребенія и воскресенія Его, а именованіе Отца и Сына и Святаго Духа; сице и здѣ Христовъ крестъ, а исповѣданіе Отца и Сына и Святаго Духа, якожь пріяхомъ писанное и неписанное преданіе отъ святыхъ Апостолъ сице знаменатися животворящимъ крестомъ тремя первыми персты и совершать и тайну святаго крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Сице пріяхомъ отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ и сице держимъ и будемъ держати вѣчно и неподвижно; сие мудрствуетъ и сице исповѣдуетъ православно святая восточная апостольская церковь, а невнако, — нестрасть въ Божество прилагая, яко вы бласловите. Аще-ли убо здѣ во знаменіе креста вмѣнится страсть въ Божество, негли яко Христось единъ распяся, якожь вы напщуете; колми паче во святое крещеніе, идѣже три погруженія суть, ради погребенія и тридневнаго воскресенія Христова, и глаголемъ имя Отца и Сына и Духа, — еда и здѣ страсть въ Божествѣ прилагается, зане единъ Христось тѣлесно умре и погребеша, а не и Отець и Святыи Духъ съ Сыномъ умроша и спогребешася и воскресоша. О новые мудрецы, разсуждаете сіе сами и срамитесь! Се, якожь во святое крещеніе невмѣняется въ Божество страсть, или погребеніе Отцу и Святому Духу съ Сыномъ, сице и въ знаменіе животворящаго креста, еже творимъ тремя первыми персты, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, не вмѣняется страсть, сирѣчь распинаніе Отцу и Святому Духу съ Сыномъ, якоже вы вредословите. Ниже исповѣдуемъ Господа нашего Исуса Христа безъ плоти быти, но исповѣдуемъ Его, яко есть на небесѣхъ со пречистою плотію, со Отцемъ и Духомъ Святымъ неразлученна, во своей ѳпостаси неслитно, а не въ перстахъ имѣемъ исповѣданіе вѣры, и православіе и показаніе Божества, или богословіе, или смотрѣніе воплощенія Христова; но имѣемъ исповѣданіе вѣры и православіе писано въ сердцахъ и во умѣ нашихъ. Како да покажемъ Божество въ перстахъ? — безмѣстно бо есть. Богъ убо есть свѣтъ крайнѣйшій, и непреступный, и неизлагоданный, ниже умомъ постижимый, ниже словомъ излагоданный, по Богослову

Григорію; но како въ перстахъ хотите, новіи немудріи мудрецы, богословити и показати нѣкая Божества разнства: единого Бога сугуба, а другого Бога трегуба и неравна. Покажете убо два Бога: единого тріупостаснагч и неравна, по аріаномъ, македоніавомъ, несторіаномъ, савеліаномъ, и аполинаріаномъ, а второго Бога—по манентомъ, и марвіонянномъ, и апаліаномъ, якожъ выше ревохомъ ширше. Или четыре Упостаси въ Божествѣ исповѣдуете: въ тріехъ перстахъ неравныхъ, иже глаголете Троицу, единого Сына, Отца менша исповѣдуете по персту, зане есть меншій и въ числѣ руки четвертый перстъ; и наки во дву перстахъ другого Сына болша, зане стоитъ выше святны Троицы и исповѣдуете два Сына: единого, иже есть вкупѣ со Отцемъ и Святнымъ Духомъ и того менша, и другого Сына разна, иже есть съ плотію и обрѣтается особно отъ Отца и Святаго Духа, и въ томъ Его почитаете вы выше Троицы. Или двѣ упостаси исповѣдаете въ Сынѣ Божіи: едину упостасъ Божества, а другую челоувчества, зане два перста токмо числа являеть двое, или двѣ упостаси, или два Бога; а божество и челоувчество како можеши показати въ перстахъ? Нивако, токмо число. Два перста вкупѣ, и наки три перста вкупѣ, которые бывають пять,—и съ тѣмъ сложеніемъ перстъ или пять упостасей исповѣдуете въ Божествѣ, или два Бога: едина сугуба, а другого трегуба и неравна,—небуди вредословіе. Никтожъ отъ вѣка явися еретикъ таковый, якоже вы, предтечи антихристовы!

Статья III. Еще и ина блгдословите и глаголете, зане подобаетъ якоже знаменуется крестомъ кійждо, тѣми сложеніи перстовъ такожде и благословлятися самому себе комуждо. Обаче по вашему и свинопаскомъ и всякому простому челоувку и бабѣ благословляти подобно архіереку и іерею, и да неимѣють между собою ни единого разнства архіерей и іерей отъ людина и отъ свинопасца. Сіе есть явная ересь безглавныхъ, и люторская и калвинская, которые священства неимѣють, ниже почитають. А у насъ у православныхъ великое разнство священника отъ людина имѣемъ, и благословеніемъ благословляти дано токмо архіереемъ и священникомъ, а не всѣмъ, и сложеніе перстовъ благословляти инаво есть, зане иная тайна есть, а знаменатися крестомъ наки иная тайна есть, и сіе дано всѣмъ, сего ради и иное сложеніе перстовъ есть.

Статья IV. Еще вредословите, яко Богъ, егда сотвори Адама, благослови его таковыми (на полѣ: нѣкими) сложеніи персть; еще и праотцы до Христа сице благословляку; и отъ Христа паки другая благословенія и ина сложенія персть.

Гдѣ и откуда и отъ котораго писанія обрѣтосте сіе? Въ ветхомъ писаніи, сирѣчь въ библии нигдѣ необрѣтается; въ новомъ, сирѣчь во святомъ евангеліи или во апостолѣ, — ни. И какая рука и каковы персты въ Божествѣ прежде воплощенія Христова? Блажено мудрствуете, ваше неимѣете ни единого указанія крѣпкаго съ православными сулотивмы. Негли и речете, яко на живописанныхъ иконахъ видѣсте таковое сложеніе перстовъ; благословляюще написаны святѣи сице. Обаче аще и видѣсте персты сице сложены, отъ живописца суть сложены, а не отъ святаго, и святѣй, иже есть писанъ во образѣ, небесѣдова съ тобою ниже рече тебѣ толкованіе и разумъ свой, тоемо якожь воскоутъ иконописецъ, тако и писа. Пачежь якожь коемуждо показася удобнѣйше, тако и написа, и въ томъ никакое истязаніе не бысть когда. Сего ради обрѣтается въ иконахъ многолично сложенія персть: овѣ сице, овѣже инако, якожь угодися комуждо, и якоже показася удобно, сице и написа, а не отъ божественнаго писанія свидѣтельства, тоемо собою. А учены иконописцы рѣдко обрѣтались, а вящшии быша и суть неучены и неумы, а иныи ниже алфу на полѣ: азъ) вѣдаютъ, что есть. Сего ради въ томъ въ живописцахъ утверженія никакого нѣсть, по вашему баснословію, зане, яко выше рекохомъ, якоже показася иконописцу (аще ли грекъ, аще русинъ, аще и инѣй, аще-ли новѣй, аще древнѣй), тако и писа безъ разсужденія. (На полѣ противъ послѣднихъ строкъ надпись: „на Лазара попа“).

Статья V. Еще глаголете и иная блядословія, пачеже рещи, вредословіе и хулу: въ сложеніи перстахъ, глаголете, высшная два перста, воторіи стоятъ единъ прямо, а другіи преклонены, прямой же именуете Предтечу, преклоненный же именуете Христа, иже преклони главу Предтечи и крестися; и три перстакія суть подъ тѣми двумя преклонены, сирѣчь: первый, и четвертый, и пятый, глаголете святая Троица, кая явися во Иордани; и длань между перстовъ глаголете Иорданъ. О кто непосмѣется блядословію вашему! Предтечу полагаете горѣ, а святую Тролицу долѣ; и паки: единого Сына, кій (на полѣ: иже) главу преклони

Предтечи, а другого Сына въ неравныхъ перстахъ, иже имену-ете Троицу, таже Иорданъ въ длани. О уроди! Откуда навикосте сія Благословія, отъ втораго божественнаго писанія?

Статья VI. Но аще глаголете еще, яко сіе сложеніе перстовъ имѣете преданіе древнее отъ отецъ и прадѣдовъ вашихъ, и приносите и нѣкое ложное писаніе во свидѣтельство, кое имѣеть имя святаго Мелетія патріарха антиохійскаго и Θεодорита, негли яко они сице повелѣвають сложити персты, и знаменатися крестнымъ знаменіемъ, и подобнѣ благословлятися коемуждо самому себе; кое писаніе есть ложно, сложено отъ еретиковъ, и токмо положинна тамо имя тѣхъ святыхъ, да прелстятъ народъ, а народъ сей бысть ненаказанъ и неученъ писанію тогда, яко, слыша имя тѣхъ святыхъ, вѣроваша. Обаче тии святіи въ томъ никакія вѣдомости имѣють, токмо неправедно клеветцють ихъ, зане въ книгахъ ихъ нигдѣ сіе необрѣтается писано. И истязаніе о томъ веліе было во святой горѣ Аѳонской въ лѣто 7157, пересматривали Мелетіевы и Θεодоритовы книги и писаніе такое необрѣлося въ ихъ книгахъ, и великій соборъ о томъ учинили и книга, кая привезена была тамо изъ Россіи съ таковымъ писаніемъ о сложеніи перстовъ, сожгоша и прокляша, кіи изложи такий уставъ и кто тако мудрствуетъ, или будетъ мудрствовать. И кто хоцетъ разумѣти истину въ томъ сущемъ писаніи, еже они укрѣпляютъ, будутъ разумѣти, аще кто со вниманіемъ будетъ читати, како, аще святой Мелетій показа персты: кіа три персты показа, и кая совокупи, и бысть знаменіе? Явственно есть, яко тѣ первые три персты показа ради святаго Троицы, и пакы тии три перста совокупи ради единосущества Божества, и бысть знаменіе. Сице, а неинако бысть показаніе персть. А Θεодоритъ о томъ неписалъ нигдѣ, зане въ его книгахъ таковое писаніе необрѣтается, токмо солгано на него отъ еретиковъ.

Статья VII. Аще и глаголете, зане пишеть Петръ Дамаскинъ, яко двѣма персты знаменатися крестомъ (и пишеть сице:). Слышите о семъ и разумѣйте, едино убо: яко сего Петра Дамаскина книга нѣсть всѣмъ пріятна, ниже являеться въ мірѣ; второеже: яко Петръ токмо о двою перстахъ бесѣдуетъ, ради втораго и третяго глаголетъ, яко знаменуютъ та два перста два естества Христова, но за прочіе три персты немудрствуетъ, ниже глаголетъ что. И негли аще и въ каковыхъ странахъ тамошнихъ по-

требствовали двѣдцятихъ временѣхъ сіе сложеніе дву перстахъ ради еретиковъ единовердниковъ, а послѣди преста, якоже и ина многа дѣла, якоже первое быша повелѣно отъ святыхъ отецъ тако, а послѣди такоже святіи отцы повелѣша инако лучше. Пишетъ и святыи Іоаннъ Златоустый въ бесѣдахъ на евангелиста Матѳея въ пятьдесятъ четвертомъ правоученіи о крестѣ, листъ 91, цѣну креста глаголя: ниже бо простѣ перстомъ начертати его подобаетъ, но первѣе произволеніемъ сомногоу вѣроу, аще и сице вообразиши его зрѣніе, никтоже близъ тебе стати възможеть отъ нечистыхъ духовъ. Се, яко по Златоусту, и единымъ перстомъ знаменоващаа людие крестнымъ знаменіемъ нѣкогда, послѣди преста и то, якоже и многая правила обрѣтаются въ помѣстныхъ соборахъ повелѣвають тако, а послѣди (на) вселенскихъ соборахъ повелѣша инако. Егда и въ томъ да речемъ, яко святіи отцы сопротивляются между собою? Небуди; токмо по потребѣ времени сице законоположиша Духомъ Святымъ, якоже и первое. Божественная литургія отъ святаго апостола Іакова, брата Божія, списася болше, и ины чины имяще; послѣди Великій Василій сократи и чины украси, и пакы божественный Златоустъ еще сократи. Великій Аѳанасій пишетъ въ правилахъ своихъ: мирскій священникъ, аще пострижется монахомъ и потомъ будетъ служить литургію, да будетъ анаеема; а нынѣ не токмо служатъ яко священники, но и архіереи бывають. И еда даречемъ и о семъ, яко протавно сотворяють и цищутъ святіи отцы? Никако.

Статья VIII. Бѣ еще обычай и преданіе во святой церкви и служажу трети просфорами, и ины четырма, ины пятми, ины шестыми и седмію просфорами; такоже и частицы святыхъ изимаша: иніи пятнадесятъ частиць, иніи дванадесять, иніи девять, иніи едину. Многое время сей чинъ и обычай бываше во святой церкви, якоже видится во святой горѣ Аѳонстѣи писано во многихъ рукописныхъ древнихъ книгахъ, и не имѣяху въ томъ до времени ни единого зазрѣнія и соблазна. Посемъ отъ нѣкоего времени начинаху преніе творити и глаголати кійждо: единъ, яко азъ служу лучше трети просфорами, во имя святыхъ Троицы; иный, азъ добрѣ творю четырма просфорами за четыре евангелисты, кпн списаша святое Евангеліе и предаша сію тайну; иніи, мы съ патию просфорами лучше ради пяти хлѣбовъ, еже благо-

слови Христось и насыти пять тысяць; инии пакы похвалиша свой обычай за шесть и за семь просфирь, кийждо глаголаху оно, еже показася имъ прилично. Такожде и о частицахъ: инии дванадесять частиць, инии девять похвалиша, инии пятнадцать, инии едину, и елико не бѣ любопренія въ церкви, быша вся добра и богоугодна. А когда начаша быти соблазны и любопренія въ церкви, тогда и святїи отцы разсудиша и повелѣша быти всѣмъ во единомъ чинѣ и обычаи, яко да престануть любопренія и соблазны отъ невѣждъ и простыхъ чловѣкъ, и сице повелѣша и изобразиса, яко всѣмъ съ пятїю просфорами совершати божественную литургїю ради пяти хлѣбъ, иже благослови Христось, якоже и на бдѣнїи въ благословенїи хлѣбовъ бываетъ. Аще ли Христось благослови (иногда) и семь хлѣбовъ, но насытися меньше народа, токмо четыре тысящи, и останася и меньше укруповъ, токмо семь спїридь, а пятми хлѣбами пять тысяць народа насытися; и останася укрупы болши—12 кошницъ полныхъ. Сего ради о семь болшее чудодѣанїе предсудиша святїи отцы совершатися божественной литургїи пятми просфорами. Такожде повелѣша и о частицахъ токмо девять изимати ради девяти чиновъ небесныхъ силъ, по святому Дїонисїю Ареопагиту. Царскимъ путемъ ходиса святїи отцы во время подобающее, ниже долѣ ниже горѣ, токмо посредственно и царскимъ путемъ: въ просфорахъ ниже семь, ниже шесть, ниже четыре, ниже три, но пятми. Сице и въ частицахъ: ниже пятнадцать, ниже дванадесять, ниже едину, но девять,—сущее все Святыи Духъ просвѣти имъ. Такожде и вознаменованїе образа честнаго креста знаменатися трими первыми персты. Аще и быша нѣкогда и знаменовашася людіе единымъ перстомъ, по Златоустовѣ бесѣдѣ, или двумя персты по Петру Дамаскину, но трими персты апостольское преданїе есть неписанное, яко свидѣтельствуетъ божественный Великий Василїй. Обаче святїи отцы сіе утвердиша знаменатися трими персты, якоже сіе вѣщанїе добраго преданїя изыде во всю вселенную, и вездѣ вси православнїи христїане трими персты знаменуютъ себе образомъ честнаго креста: Греки, Грузи, Сербы, Болгари, Албанасы, Мунтыане, Волоси, Ерделяне, Кїевляне, малал и бѣлая Россїя, и Литва, которїи суть православнїи. Токмо здѣ, въ велицей Россїи, возрасте сія прелестъ не издавнихъ временъ, зане въ прежнихъ временѣхъ и здѣ, въ велицей Россїи, сице

треми персты знаменовашася, якоже суть мнози и до днесь, которіи помнятъ, яко родители ихъ тако знаменовашася, и тако навькоша. И задостовѣрное свидѣтельство суть еще мнози христіане въ селѣхъ во многихъ странахъ россійскихъ, кїи держать еще оно древнее доброе и православное преданіе, знаменатися тремя первыми персты православно.

Обаче сія прелестъ таковымъ обычаемъ бысть въ Россіи: отнелѣже, сирѣчь отъ того времеи, егда (на полѣ: яко) престали россійскія митрополиты ходити въ Царьградъ хиротонисатися, якоже кождаху треблаженни митрополиты: Петръ, Алексій, и Іона, Кипріяиъ, и Фотій и прочіи; и елико время кождаху россійскія митрополиты въ Царьградъ хиротонисатися, и кождаху и гречестіи архіереи въ Россію, тогда возсіяше благочестіе и православіе болше здѣ въ Россіи. А отнелѣже престаша ходити россійскія митрополиты въ Царьградъ хиротонисатися, ради нужнаго пути, сирѣчь, ради страха турскаго воинства, зане тогда турки зѣло страшно радоваша всѣ страны христіанскія, того ради и гречестіи архіереи излишніи не кождаху въ Россію таковыя ради вины. И того ради начаша быти здѣ сія прелести о сложеніи перстовъ, и прилогъ въ сумволѣ, и аллилуія и прочее. Обрѣтающе время обрѣтнникъ злобы діаволь посѣялъ многая зизанія, а не истерзаша я никто (до нынѣшняго благочестивѣйшаго и богоугоднаго нашего государя, царя и великаго князя Алексіа Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца) и укороишася и возрастоша великія злобы и во обычаи и соимство быша въ васъ, зло за добро и горькое за сладко.

Статья IX. Обаче аще кто будетъ рещи (на полѣ: глаголати), яко кождаху и прежде къ намъ гречестіи архіереи всегда, слышите и разумѣйте истину: проиде доста лѣтъ и вѣщше, отнелѣже взяша Царьградъ турки, и не прихождаше никаковъ греческій архіерей въ московское государство, ради двою вину: единья убо, зане яко взяша турки Царьградъ ратоваша Болгарію, Сербію, Влахію, Богданію, и инья страны, доколѣ покорили сія вся подъ свою державу, ратова вѣщше ста лѣтъ по взятіи Царьграда. И единья убо сея вины ниже здѣшніи митрополиты возмогаша ходити во Царьградъ, ниже наши греческіе ходити здѣ въ Россію. Второе же: и здѣшніи великороссійскія великія князи великое имѣша несогласіе и рати велики между собою, до пер-

ваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи. И межъ толикими лѣты и смущенія онаго, остася земля сія неорана, и возрасте терніе и триволи (на полѣ: и волцы) и ива дикія визанія, и темнымъ омраченіемъ омрачитася. А отъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи, и по нещъ прочихъ царей россійскихъ, помалу сія земля великороссійская просвѣщатися паки нача, и прославлятися и въ православіе правлятьсѣ, а не у совершенно, зане яко всякая вещь немощѣеть абіе достизати въ совершеніе, но еще сверѣпство сверѣпнымъ землемъ (на полѣ: обычаемъ) быша много до царства благочестивѣйшаго тишайшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. При его благочестивыя державы возсія благочестія и православія зѣло и умножися благодать Божія и въ совершеніе достиже, терніе и триволи и прочая дикія визанія изскоша, и мракъ и тьма отступи, и свѣтлѣйшіи и совершенныи свѣтъ истины возсія православно.

Но аще убо визаніевы корени и отрасли обрѣтаются еще, но благодатию всесвятаго Духа вскорѣ будутъ потребитися и ищезатися и она.

Статья X. Аще убо ренци будетъ кто и сіе, яко здѣ прииде святѣйшіи вселенскій патріархъ курь Іеремія, иже хиротониса (на полѣ: постави) перваго патріарха (на полѣ: московскаго) Іова, и чесо ради нерече намъ о семъ ничто? И паки послѣди прииде святѣйшіи Теофанъ патріархъ іерусалимскій, иже хиротониса Филарета патріарха, и посемъ Паисій (на полѣ: патріархъ) и иные мнози архіереи гречестин, и нерекюша намъ ничего о томъ, сирѣчь: о прилозѣ въ сумволѣ, о алилуиѣ, о сложеніи перстѣ.

Слышите о томъ и внимайте, зане всяка вещь во время свое прилична есть: егда прииде святѣйшіи Іеремій вселенскій патріархъ и хиротониса Іова патріарха, яко пишуть хронографы, что непустиша никого отъ его людей ходити свободно по граду, ни старца, ни мірскаго, ниже россійскіе люди ходиша къ нему. И воедино лѣто, что живе на Москвѣ, токмо трижды изыдоша отъ дому и быша въ царскихъ полатахъ: первое убо, егда прииде и виде царя и благослови его; второежъ, егда постави патріарха и угостиша его; третіе, егда простися и иде во свояси. Но сидѣчи и патріархъ и сущи съ нимъ архіереи и прочіи во единомъ

дому, и ниже они хождаху вѣдѣ; ниже къ нимъ ходи кто; откуда ли можаху вѣдати, что бываетъ въ церкви и что благолютъ и что мудрствуютъ? Сего ради невѣдуще бываемая и не глаголаша что. И егда приде паки блаженнѣйшій Теофанъ патріархъ іерусалимскій, подобнѣ сѣдѣше и онъ съ человекѣ своими въ дому единомъ, и нигдѣ некождаху. Аще исходиша кто доторгу, ходиша за ними и стражи; и паче сего, и языка невѣдуще. Сего ради ниже они бываемая вѣдаша въ російской церкви, того ради ниже они глаголаша что; подобнѣ и Паисій патріархъ и прочіи. А егда приде блаженнѣйшій патріархъ антїохійскій куръ Макарій, во время благочестивѣйшаго тишайшаго и боговѣнчаннаго великаго государя, царя и великаго князя Алексіа Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, не бысть тако, якоже прежде, но зѣло почти и благоговѣино прія его благочестивѣйшій царь, и даде свободу ему въ великую соборную церковь и въ патріаршество ходити невозбранно, егда хоцетъ. Такожде и человекѣ его священни и мѣрстїи ходити невозбраннѣся безъ стражей повсему царствующему граду. Но и въ царскихъ палатахъ многожды бываше, и благослови благочестивѣйшую царицу и благородныхъ царевичевъ и царевнѣ, и угости его многожды, и почти и одари его веліе. И сего ради имѣюще свободу патріархъ и дружина его, и ходяще въ соборную церковь и во иная, зраще и слышаще несогласіе церковное здѣшнее (на полѣ: російское) съ восточною святою церковію; тогда нача и блаженнѣйшій патріархъ Макарій, яко истинный пастырь и наслѣдникъ Христовъ, глаголати благочестивѣйшему царю и святѣйшему патріарху бывшему Никону о тѣхъ несогласіяхъ, сирѣчь: о прилогѣ, еже есть въ сумволѣ, и о сложенїи перстовъ, и о алилуїа и о прочихъ. Благочестивѣйшій же царь и (на полѣ: святѣйшій) патріархъ, яко блага и добродѣльная земля, пріяша съ радостію доброе сѣмя, и сотвориша плоды добры многи, и повседневно, сія добра и блага земля, отдають плоды благи безчисленно, и никогда будетъ престати. Табо вина бысть, о еже молчаша прежніи патріарси Іеремій и Теофанъ и прочіи, яко выше рекохомъ.

Статья XI. Но аще речетъ кто еще и сіе, яко ваши (на полѣ: рускіи) святїи и чудотворцы: Петръ, Алексій, и Іона, Кипріанъ, и Фотій и прочіи, тѣми книгами и обычай спасошася, и въ томъ

отвѣщаеиъ: яко во времени ихъ обычаи (на полѣ: чины) сія (на полѣ: таковыи) и несогласіе не быша, токмо быша согласіе и добры чины, якожь и у грековъ быша тогда и нынѣ. Зане они кождаху во Царьградѣ и хиротонисашася тамо, и ни единожды кождаху въ Царьградѣ, но и дважды и трижды ради церковныхъ потребъ, и греческое писаніе вѣдаша, и сего ради православно и согласно со греками мудрствоваша, якожь явственно видится въ ихъ рукописныхъ книгахъ: святое евангеліе и апостольская посланія съ дѣяніи святыхъ Апостолъ, и апокалипсисъ, рукописаніе святаго Алексія митрополита (на полѣ: въ Чудовѣ монастырѣ) согласно во всемъ съ греческими; и святыи символъ безъ прилога, и аллилуіа вряду трижды, таже: слава тебѣ Боже, въ часословѣ ихъ; такожде и прочая мудрствоваша православно якожь и греки, сего ради и прослави ихъ Богъ. Но сіе несогласіе и прелести послѣ ихъ возрастоша отъ нѣкихъ еретиковъ кїи отъ грековъ отлучишася, и съ ними несовопрошахуся ни очесомъ же, ради тогдашнія своя суемудрія.

Статья XII. Но аще хочете (слова: суемудріи и глупїи — зачеркнуты, и вверху ихъ надписано: о мудрѣйшіи) мудрствовати въ перстахъ святыю Троицу, и Христово божество и человѣчество образовати (на полѣ: толковати), приличїйшее есть глаголати сїце: яко первїи три персты, кїи совокупаемъ, знаменуютъ исповѣданіе святаго Троицы—въ Божествѣ Троицу и единицу, якожь выше рекохомъ; и послѣдніи два (на полѣ: персты), кїя суть преклонены, яко знаменуютъ: Христось Сынъ Божїи преклони небеса и сниде на землю и прїять человѣческую плоть отъ пречистыя и приснодѣвы Марїи, и знаменуютъ Христова два естества: Божество и человѣчество. Сїце есть вѣщше прилично, аще кто хочеть мудрствовати (на полѣ: въ персты) о воплощенїи Христовѣ и о святѣи Троицѣ (на полѣ: ввратцѣ). А яко вы мудрствуете человѣчество быти выше святаго Троицы, и Троицу подъ воплощеніе полагаете воуклонныя и неравныя персты, есть зѣло не прилично, и хула и ересь велїя, яко выше рекохомъ ширше. Сего ради блюдитесь ради любве Христовы отъ таковыя ереси и хулы. Зане елико время невѣденїемъ согрѣшите, чающе тму свѣтъ и горкое сладко, имѣете тогда негли меншіи грѣхъ и меншіи судъ отъ Бога; но отнедѣже истязася сія вещь и явися истина, и извѣстїя соборнѣи и всенароднѣи ко-

всѣмъ, сирѣчь и вселенскія соборы о томъ быша; первое же убо въ Константинополи отъ всесвятѣйшаго вселенскаго патріарха курь Пансія въ лѣто 7162-е съ восьмидесяти архіерей и клирики великия церкви константинопольскія; второе же и въ царствующемъ (на полѣ: великомъ) градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ и тишайшемъ великомъ государѣ нашемъ, царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣдныя Россіи самодержцѣ, и приближеннѣйшаго и святѣйшаго Макарія патріарха антиохійскаго и всего востока (на полѣ: суду ему тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ) и при святѣйшемъ Никонѣ, бывшемъ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, и Гавриилѣ архіепископѣ ипцекійскомъ и всея Сербіи (и Болгаріи и Албаніи патріархѣ), и нижейскомъ Григоріи митрополитѣ, и молдовлахійскомъ Гедеонѣ, и прочихъ великороссійскихъ митрополитѣхъ, и архіепископѣхъ, и епископѣхъ, и архимандритѣхъ въ лѣто 7164, и подложивша анаемому немудрствующихъ тако, яко мудрствуетъ святая восточная и вселенская великая церковь православно. И сего ради вы, сопротивляющіися нынѣ, грѣхъ велий согрѣшаєте, и тяжкій судъ отъ Бога вамъ будетъ за непокорство и упрямство ваше, и яко еретики страшно истязани будете, и отъ лица Божія и вѣчнаго покоя лишени будете:

О четвероконечномъ крестѣ, и же именуется
кръжемъ.

Г Л А В А III.

Статья I. Глаголете еще, яко четвероконечный крестъ есть кресла, во еже посадиша Христа іудей, и сяде, и колѣнопоклонившася ему въ поруганіе, и онак кресла, сирѣчь той крестъ, попра Христось, и дадеса архіереемъ сидѣти на нихъ. И пакы: когда колѣнопоклоняемся архіереемъ, вмѣсто поруганія поклоняемся имъ, а не чести ради архіерейства. О прелестни и баснословцы! Како несрамляетея глаголюще такая баснословія? Гдѣ есть писано, яко посадиша Христа іудей на кресла, ии евангелистъ глаголетъ сіе? Никтоже, ниже иное писаніе православно глаголетъ о семъ. А вы гдѣ обрѣтосте сіе вредословіе?

Пишетъ святыи евангелистъ въ божественномъ и священномъ евангеліи, яко облачаху Христа червленою хламидою, и даша ему и трость въ руки, и поклонишася ему яко царю въ поруганіе. А яко посадиша его на кресла, сирѣчь на таковыи крестъ, ни евангелистъ и никтоже инъи писа, яко вы баснословите. И аще іудеи поклонишася Христу за поруганіе, но мы, егда покланяемся архіереемъ, непоклоняемся имъ ради поруганія, но честь воздающе имъ, яко намѣстникомъ Христовымъ и пастыремъ и учителемъ нашимъ. Се, яко въ томъ бласловите веліе и невѣдаете, что глаголете.

Статья II. Глаголете еще отомъже крестъ, иже есть отъ двою древу сложенъ, и о печати, иже есть на просфорѣ крестъ, яко нѣсть той крестъ, токмо крыжъ латинскій, а крестъ подобаеъ быти отъ тріехъ дрѣвъ: отъ кипариса, и певга, и кедрa, и кій крестъ нѣсть сице отъ тріехъ дрѣвъ, то нѣсть крестъ, токмо крыжъ.

О семь убо отвѣщаемъ вамъ сице: едино убо по вашему мудрованію подобаеъ, яко отъ инаго древа или отъ инаго вида да nebudeтъ крестъ, но токмо отъ сихъ дрѣвесъ: отъ кипариса, и певга, и кедрa, и идѣже таковая дрѣвеса необрѣтаются, ниже кресту подобаеъ быти отъ иныхъ дрѣвъ и видѣ. Второе же паки вы глаголете, яко подобаеъ кресту быти трисложну, сирѣчь отъ тріехъ дрѣвъ. И паки вы сами себѣ не согласиуетесь, яко слова ваша суть инако и дѣла ваша инако, зане крестъ несотворяете тако, яко глаголете — отъ тріехъ дрѣвесъ, но рехъ, сирѣчь: прямо едино древо, а виреки, иже есть посредѣ-второе древо; верхнее, иже именуете крестовою главою, третіе древо; и четвертое, иже именуете подножіе. Се, яко ниже вы творите пословеси вашему истинный (на полѣ: правой) крестъ, зане глаголете, яко подобаеъ быти кресту отъ тріехъ дрѣвъ, и вы паки творите противно—отъ четырехъ. Чесо ради прелщае-теся несмысленно: иная глаголете и иная творите, ради зависти своя ослѣпи васъ діаволь, и неразумѣете, что творите и что глаголете. Мы убо не мыслимъ, ниже мудрствуемъ безумно, якожь вы, но цѣломудренно и благочестивно почитаемъ и поклоняемся обоимъ крестомъ, иже отъ двою древу сложенъ, и иже отъ тріехъ, или отъ четырехъ дрѣвъ, по вашему кресту. Обаче подобаеъ вѣдати, что являетъ ставросъ (на полѣ: крестъ), и что есть нуж-

нѣйшее знаменіе креста. Имя кресту есть сложно по греческому языку: стасисъ ке єврось, единое убо древо прямое: стасисъ | сирѣчь стояніе (на полѣ: зри); и второе древо, иже есть виреки: єврось — сирѣчь широта, се, иже имя кресту, ставрось, имѣеть отъ сложенія и дѣло: отъ стасисъ и єврось, — ставрось (на полѣ: зри), сирѣчь отъ столпія и широты—ставрось, сирѣчь крестъ. И сего ради нужное знаменіе креста отъ двою древу сложену быти тоѣмо подобаеть, якожь пишеть и святой Аѳанасій Великій ко князю Антіоу во отвѣтахъ, во главѣ 41 (и въ Кормчей листъ).

Статья III. И что даречемъ много: Моисей (на полѣ: креста знаменіе сотвори Моисей жезла удареніемъ), егда пройде со израилты Чермное море, дважды удари жезломъ своимъ море: единою прямо и разсѣче море, и процдоша израилтине; второе же, виреки удари, и совокупися море и потопа фараона; змію въ пустыни виреки повѣси, и исцѣляхуся зрящїи отъ грызенія змїева; и ратующе Амалика, руки свои Моисей крестообразно распростре, и солнце ста и побѣди Амалика. Іаковъ, когда благословляше сыны Іосифовы, крестообразно положи руки своя на главы ихъ. Пророкъ Іона, егда изыде отъ (на полѣ: бѣ во...) чрева китова, руцѣ свои крестообразно простре, яко глаголетъ святой Косма, творецъ канонѣвъ, въ ирмосѣ 6 пѣсни канона на воздвиженіе честнаго креста: воднаго звѣря во утробѣ длани Іона кресто-видно распростеръ, спасительную страсть преображаше явѣ и прочая.

Аще убо хотите разумѣти сущее таинство честнаго и животворящаго креста, яко слыше и изначала есть пророчень и прознаменанъ образъ его, яко выше рекохомъ отъ Моисея и прочихъ, отъ двою вида отъ древа ли и сребра (на полѣ: или иного вида) сложеніе его (на полѣ: быти), а не отъ трїехъ, или четырехъ, якожь вы баснословите (на полѣ: нещусте), — возьмите и смотрите Минею сентемврїй мѣсяцъ, и прочтите со вниманіемъ стихиры и каноны праздника воздвиженія честнаго креста, ирмосъ первой пѣсни: Крестъ начертавъ Моисей, и прочїи тропари и ирмосы и стихиры, и будете разумѣти: о двою ли древахъ, или иною двою виду являетъ творецъ отъ божественнаго писанія

быти образъ честнаго креста, пли о тріехъ или о четырехъ быти, якожь вы непшуете? Никако, но вездѣ обрѣсти будете, яко отъ двоихъ видѣ быти сложенію креста. Глаголетъ творецъ во единомъ подобіѣ: на хвалитѣхъ воздвиженія честнаго креста: О преславное чудо! широта п долгота креста небесе равна (на полѣ: равностоятельна); долготу ради прямаго древа глаголетъ, широту ради иже вопреки есть. Се яко ради двою древу глаголетъ творецъ, а неради тріехъ или четырехъ по вашему. Аще и бысть на страсти Христовѣ таковой крестъ: съ титлою горѣ и визъ—подножіемъ, обаче она не суть нужная, иже именуется крестъ; крестъ именуется токмо прямое древо и вопреки.

Статья IV. Но аще ли будете любопретися п скажете отъ вѣтра главы своея, яко подобаетъ каковъ крестъ бѣ тогда на страсти, такову подобаетъ и нынѣ быти; отгвѣдаемъ вамъ о семъ сице: яко подобаетъ по вашему на крестъ и гвозди пригвождены, п трость съ губою, и копіе съ желѣзомъ, и клещи, и молотки, и лѣствицы, и веревки, и желчь, и укусъ, и бичи п прочая, елика быша при страстѣ Христовѣ, быти всѣмъ вкупѣ прилепленнымъ на крестѣ. И аще она вся небудуть, иже крестъ да почтется,—не буди. Обаче святіи Апостоли п святіи богоносніи отцы не предаша намъ поклонятися трости п губѣ п копію п прочимъ орудіемъ, иже быша при страсти, токмо кресту повелѣша поклонятися. И сего ради нужно есть быти кресту токмо отъ двою древъ, или ииою видѣ, яко выше рекохомъ, а другія двѣ части—титулъ п подножіе, ненужны суть. Распятіе Христово было бы быти п безъ титла п подножія, якожь распинаху п разбойниковъ, зане у іудеовъ крестъ бысть вмѣсто вислицы п за безчестіе распинаху, сирѣчь, вѣшаху разбойниковъ на крестѣ. И Христа вмѣсто злодѣя п разбойника вмѣняху, зане именована себе царемъ п Сыномъ Божиимъ, и сего ради съ разбойникомъ вмѣстѣ распяша его. И Пилатъ повелѣ п написаша титлу: сей царь іудейскій, п положиша на крестѣ. И рекоша ему іуден: не пиши сице, п онъ рече: еже писахъ, писахъ. И сіе писаніе на бумагѣ писа, п прилепи тое писаніе на дщицу, п пригвозди вверху креста, а древо бысть яко крестъ, такожь п подножіе бысть. И сего ради вѣсть сіе нужно, п безъ нихъ есть крестъ истинный, иже есть отъ двою древъ сложенъ, сирѣчь четвероконечный крестъ. Но аще п обрѣтается п таковой крестъ съ титлою п подножіемъ,

аще и ненужны титла и подножіе, мы и той крестъ почитаемъ, и поклоняемся, и не хулимъ, яко вы (суемудрїи и безумнїи).

Статья V. Да речемъ еще и иной показъ: егда знаменуемъ себе знаменїемъ крестнымъ, како знаменуемся? И егда благословляютъ насъ архїереи и іереи, како ли благословляютъ насъ? Явно есть, яко знаменїемъ четвероконечнаго креста знаменуютъ насъ руками своими благословляюще. И егда священники благословляютъ и святятъ воду святаго крещенїя, и въ литургїи святыи хлѣбъ и потвьрь, притворяюще хлѣбъ и вино благословенїемъ (въ) тѣло и кровь Христову, како ли благословляютъ? Явно есть, яко знаменїемъ четвероконечнаго креста благословляютъ, а не восмиконечнымъ крестомъ по вашему.

Статья VI. Четвероконечный крестъ четвероконечнаго міра образуеть и освящаетъ: востокъ и западъ, сѣверъ и полудень. Подобнїи и крестъ, иже бываетъ на просфорахъ, и на ризахъ священническихъ, и на патрахилл, и орарїи четвероконечнїи яко истиннїи кресты вмѣняемъ и почитаемъ, якожь выше рекохомъ, а некрыжь именуемъ. И что именуется крыжь, или что есть? Крыжь полскимъ языкомъ именуется крестъ, якожь и греческимъ языкомъ ставросъ, и по арабски хачъ, и по латински и по волоски круче, или круць. И кїждо языкъ имѣеть имя креста по своему языку, не бо вси языцы во едино имя именуютъ крестъ (на полъ: или распяла), но кїждо по своему; сице и полски крыжь именуютъ по своему языку.

Статья VII. Глаголете еще, яко таковая печать крыжа печатана есть на опрѣснокахъ латинскихъ, а латыни на опрѣснокахъ неимѣють такова креста печатана, иже именуете крыжь, но распятїе Христово изображено и печатано имѣють на опрѣснокахъ, а не токмо единъ крестъ по вашему. И о томъ невѣдаете, что глаголете, и лжете о семъ явственнo зависти и ненависти ради своея.

О Иисусовѣ молитвѣ.

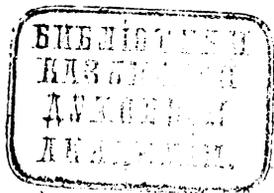
ГЛАВА IV.

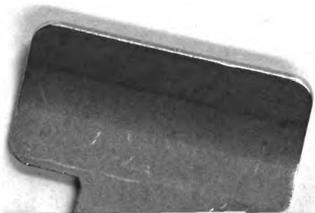
Статья I. Непокоряются нѣщїи отъ васъ и въ настоящей молитвѣ не хотяще глаголати: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, по токмо хотятъ: Господи Иисусе Христе,

Сыне Божій, помилуй насъ, и любопрятся и мнать, негли яко тако есть добрѣ и православнѣ, а: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, нещуютъ, яко есть хула. О безумніи! Чесо ради неразумѣте доброе и не хотите ниже слышати сея молитвы? Мните яко нѣчто велію философію мудрствуете, или, паче рещи, безумствуете. О мудрецы не мудрив! Разсудите сами и разумѣте, какое разнство есть въ семъ, или кая молитва есть вѣщшее прилично и вѣщше честь приноситъ Христу? Явственно есть яко: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, есть вѣщше приличнѣе. Аще мы добрѣ примемъ и глаголемъ и обѣ молитвы въ подобающее время: егда наединѣ молимся въ келіи своей, глаголемъ: Господи Исусе Христе, Сыне и Слове Бога живаго, Богородицы ради, помилуй мя грѣшнаго; а иное время, егда бываетъ въ церкви моленіе, отъ общаго лица глаголетъ священникъ, или иный кто, иногда и индѣ: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Сиевое доброе преданіе имѣетъ святая восточная и апостольская церковь и съ молитвою, иже наединѣ, исповѣдаемъ Господа нашего Исуса Христа, Сына и Слова Божія; и со другою молитвою, иже глаголется въ церкви и вообще: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, исповѣдуемъ обще, яко Христосъ есть истинный Богъ, подобенъ Отцу. Чесо ради упрямитесь вы и хотите токмо: Господи Исусе Христе Сыне Божій, глаголати, а: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, ниже слышати, хотите? Неразумѣте окаяніи, яко во аріеву ересь впадаете, зане Арій Христа Сына Божія токмо глагола и исповѣда, такожде и вы нынѣ. Трелклятый Арій исповѣда Христа Сына Божія по благодати, а не посуществу Сына Божія и Бога истинна, якоже мы православно вѣруемъ и исповѣдуемъ Христа Сына Божія и Бога истинна. И сего ради глаголемъ мы и обѣ молитвы во время подобно: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, и: Господи Исусе Христе Сыне и Слове Божій, яко выше рекохомъ. И како хотите вы токмо глаголати: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, а: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, отвращаетесь и ниже слышати хотите? Извѣстно есть въ томъ, яко мудрствуете и вы яко Арій, и исповѣдаете и вы Христа токмо Сына Божія по благодати, а не Бога истинна по существу Отца.

Статья II. Речемъ еще и сіе въ показаніе: единъ царь, отъ цари рожденъ, да царствуетъ, и назоветъ его кто царевичемъ,

и другій наречетъ царемъ: кое имя пріятно будетъ царю? Явно есть то, еже нарече его царемъ, приметъ удобнѣ и любезнѣ зане есть совершенна царская честь. И аще кто назоветъ, его меншимъ прилагательнымъ именемъ — царевичемъ, а не существительнымъ, безчестуетъ царя, и извѣстно будетъ царь гнѣватися на глаголющихъ его царевичемъ, а не царемъ. Такожде и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, аще и Сынъ Божій есть, но Богъ истинный есть. Сего ради подобаетъ намъ глаголати прилично сію молитву: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, вообще, и: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, въ подобное время, якоже выше рекохомъ. А како хотите вы (за непокорство свое) (на полъ: завистию ради) глаголати токмо едину молитву всегда: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, а: Боже нашъ, глаголати не хотите никогда, но еще и сопротивляетесь глаголющимъ, въ томъ извѣстно арианствуете, яко Арій и прочіи ариане, и ихъ часть будете наслѣдовать, и съ ними осуждени будете отъ Господа нашего Иисуса Христа въ страшный день втораго Его пришествія.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

3 0112 060163117